Ф. ДЕ БОДЮС, В. А. СОМОВ

АМАБЛЬ ДЕ БОДЮС, MONSIEUR «LE SPECTATEUR DU NORD», И ЕГО РУССКИЕ ЗНАКОМСТВА

«Le Spectateur du Nord, journal politique, littéraire et morale» был одним из самых популярных периодических изданий французской эмиграции. Он появился позже других подобных журналов — первый номер вышел в Гамбурге в январе 1797 г. — но быстро приобрел авторитет и выходил регулярно каждый месяц в течение нескольких лет по 1802 г. Благодаря широкому рассеянию эмигрантов и доминирующей роли французского языка в европейской культуре той эпохи «Le Spectateur du Nord» получал информацию из многих источников — он имел корреспондентов в разных странах, не только французов, но и представителей других национальностей. Одним из таких корреспондентов был Николай Михайлович Карамзин.

«Le Spectateur du Nord» уже давно привлек внимание ученых, но эти исследования были ограничены отсутствием материалов.
Лишь в последнее время стал доступен архив его редактора Амабля де Бодюса, который позволяет представить историю создания журнала, установить авторов некоторых анонимных публикаций, изучить особенности его распространения во Франции, в немецких землях,

¹ *Hazard P.* Le Spectateur du Nord // Revue d'histoire littéraire de la France. 1906. P. 26–50.

на Севере Европы, а также проследить контакты журналистов с Россией, что и является предметом настоящей статьи.²

* * *

Амабль (Мари Жан Луи Амабль) Бодюс де Вилленев (Baudus de Villeneuve) родился в 1761 г. в г. Каор (Cahors) на юге Франции в дворянской семье, происходившей из Тосканы. Выходцы из этой семьи в течение долгого времени становились судейскими чиновниками г. Каора и будущий литератор продолжает эту традицию. Получив образование в университете Тулузы, он занимает должность королевского адвоката в родном городе. Во время революции Бодюс, как и множество других дворян, был вынужден покинуть Францию. В июле 1792 г. он вступает в армию Принцев, вскоре распущенную. Его отец стал одной из жертв политических репрессий и был казнен.

В эмиграции Бодюс начинает заниматься литературным трудом. В Голландии он сотрудничает с Жаном Люзаком (Luzac), издателем «Gazette de Leyde», затем, перебравшись на территорию Дании и обосновавшись в городке Альтона, неподалеку от Гамбурга, он организует собственное периодическое издание «Journal d'Altona» (1795–1796), существовавшее совсем недолго, несколько месяцев. Тогда же Бодюс встречается с издателем и книготорговцем Пьером Франсуа Фошем, занимавшим видное положение в деле распространения французской книги на севере Европы, и это знакомство положило начало «Le Spectateur du Nord».

П. Ф. Фош (Fauche) (1763–1814) принадлежал к семье опытных книжников, его отец был одним из создателей «Типографского общества Невшателя». С начала 1780-х гг. Пьер Франсуа руководил

² Richard Fr. Amable de Baudus: 1761–1822. Saint-Maure, 2010. Т. 1–4. Издание доступно в электронной форме (http://www.sudoc.fr/150930356), также существует несколько экземпляров, изданных типографским способом. Следует указать, что составителем Франсуа Ришаром допущено множество ошибок, многие документы публикуются неполностью. Материалы из архива Амабля де Бодюса, использованные в настоящей статье, публикуются по оригиналам документов, хранящихся у его потомков. См. также: Baudus F., de. Amable de Baudus, des services secrets de Talleyrand à la direction de la Censure sous Louis XVIII. Paris: SPM, 2011.

отцовской конторой в Гамбурге, которая затем переходит в его собственность. З Гамбург был удачным выбором для распространения французской книги. Это крупный порт на побережье Балтийского моря с оживленной международной торговлей, город с большим населением, в котором представлены разные национальности. Фош переиздавал многие популярные книги, вышедшие в Париже, его издания отличались низкой ценой и пользовались широким спросом. В годы революции его фирма становится важным центром деятельности роялистов, выпуская в оригинальных изданиях сочинения видных эмигрантов, 4 тем более что его брат, Абрахам Луи Фош-Борель (Fauche-Borel), был активным агентом роялистов и опубликовал в Невшателе, который также стал прибежищем эмигрантов, множество книг в русле контрреволюционной пропаганды.⁵ Пьер Франсуа, много путешествовавший по Европе, оказывал поддержку своему брату в контактах с роялистами, сообщал ему политические сведения. Среди его собственных изданий — книги Дюмурье (Dumouriez), Ривароля (Rivarol), «Записки по истории якобинцев» аббата Баррюэля (Barruel), трактат «В защиту эмигрантов» Лалли-Толендаля (Lally-Tollendal), политическая корреспонденция Малле дю Пана (Mallet du Pan). Всегда пользовалась спросом беллетристика: сочинения Мармонтеля (Marmontel), мадам де Жанлис (Genlis), Сенака де Мельяна (Sénac de Meilhan) и т. д. Из «Россики» отметим «Путешествие в Россию» Шантро (Chantreau), «Российскую историю» П. Ш. Левека (Levesque).

Основой деятельности Фоша оставалась книготорговля. Он имел склады в Гамбурге, Брауншвейге, Лейпциге, а также в Париже и

³ Somov V. A. Pierre François Fauche, l'imprimeur-libraire européen et ses catalogues // Le livre entre le commerce et l'histoire des idées. Les catalogues de libraires (XVe–XIXe siècle). Études réunies par Annie Charon, Claire Lesage et Ève Netchine. Paris: École des chartes, 2011. P. 59–87.

⁴ Höpel Th. Emigranten der Französischen Revolution in Preussen. 1789–1806. Leipzig, 2000. S. 199–205; *Baldensperger F.* Le mouvement des idées dans l'émigration française (1785–1815). Paris, 1924. T. 1. P. 161–165; *Manske M.* Möglichkeiten und Grenzen des Kulturtransfers: Emigranten der Französischen Revolution in Hamburg, Bremen und Lübeck. Saarbrücken, 2008.

⁵ Candaux J.-D. Louis Fauche-Borel, imprimeur de la Contre-Révolution (1791–1798) // Aspects du livre neuchâtelois: Etudes réunis à l'occasion du 450e anniversaire de l'imprimérie neuchâteloise. Neuchâtel, 1986. P. 336–432.

Лондоне. В Брауншвейге был создан филиал фирмы. В этом городе, имеющем богатые культурные и научные традиции, книжное дело, не связанное цензурными препонами, успешно развивалось, благодаря покровительству просвещенных властей. При дворе герцога Карла-Вильгельма-Фердинанда нашли приют сотни эмигрантов, а их присутствие способствовало успеху французской книжной торговли. Местные власти в 1797 г. способствовали созданию «Типографского и литературного общества», которое стало результатом соглашения Фоша с одним из влиятельных эмигрантов маркизом де Ла Мезонфором. В

Антуан Филипп де Ла Мезонфор (La Maisonfort, 1763–1827)⁹ происходил из родовитой дворянской семьи, был связан с вождями эмиграции, пользовался вниманием и поддержкой брауншвейгского двора. ¹⁰ Ко времени создания «Типографского и литературного общества» де Ла Мезонфор уже зарекомендовал себя как писатель, он издавал в Брауншвейге журнал «L'Abeille» («Пчела»), ¹¹ затем опубликовал у Фоша в Гамбурге свой политический трактат «О дейст-

⁶ *Albrecht P.* Das Zeitalter des aufgeklärten Absolutismus // Die Braunschweigische Landesgeschichte Jahrtausendrückblick einer Region / Hrsgb. von Horst-Rüdiger Jarck, Gerhard Schildt. Braunschweig, 2001. S. 575–610; *Bepler G.* Literatur-und Buchkultur // Ibid. S. 611–628.

⁷ Scheel G. Die Emigranten der Französischen Revolution im Fürstentum Braunschweig-Wolfenbüttel // Braunschweigisches Jahrbuch für Landesgeschichte / Hrsgb. von Rüdiger Jarck. 2002. Bd. 83. S. 35–58.

⁸ *Graf M.* Buch-und Lesekultur in der Residenzstadt Braunschweig zur Zeit der Spätaufklärung unter Herzog Karl Wilhelm Ferdinand (1770–1806). Frankfurt am Main: Buchhändler-Vereinigung, 1994. Bd. 42. S. 70–71 (Archiv für Geschichte des Buchwesens).

⁹ О маркизе де Ла Мезонфоре см.: Dictionnaire des Français en Russie au XVIIIe siècle. Sous la direction d'Anne Mezin et de Vladislav Rjéoutski. Ferney-Voltaire: Centre international d'étude du XVIIIe siècle, 2011. P. 86–87.

¹⁰ См., например, письмо герцогини-матери Филиппины-Шарлотты к Эрнсту-Теодору Лангеру (Langer), библиотекарю герцога Брауншвейгского, от 14 марта (1795 г.?). Herzog August Bibliothek. Handschriften. BA II 113. S. 54.

¹¹ L'Abeille ou le Journal littéraire et politique de Brunswick. Braunschweig: Société Littéraire et Typographique de Brunswick, 1795. Cm.: Deutsche Presse: biobibliographische Handbücher zur Geschichte der deutschsprachigen periodischen Presse von den Anfängen bis 1815 / Holger Böning. Bd. 3: Presse der Regionen Braunschweig/Wolfenbüttel, Hildesheim — Goslar / Britta Berg; Peter Albrecht Teil: 1: Braunschweig. Stuttgart-Bad Cannstatt: Frommann-Holzboog, 2003. N 146. S. 347–351.

вительном положении Франции». 12 Новое общество, благодаря высоким связям де Ла Мезонфора сразу же получило привилегию на печатание и продажу книг в Брауншвейге, здесь даже было построено здание для типографии. В мемуарах де Ла Мезонфора 13 содержится много интересных деталей из жизни эмиграции и деятельности книжной фирмы, в которых маркиз был хорошо осведомлен, но он явно преувеличивает свою роль в создании «Le Spectateur du Nord», называя себя основным редактором журнала.

Амабль де Бодюс, который в свою очередь заключил с Фошем соглашение о сотрудничестве, участвовал во всех делах книжной фирмы. Фош бо́льшую часть времени отсутствовал, пребывая в разъездах — на книжных ярмарках, в поисках новых рынков сбыта, в филиале своего предприятия в Брауншвейге. Бодюс, оставаясь в Гамбурге, был посвящен в финансовые вопросы, занимался отправкой книг, в том числе в Россию, следил за домашним хозяйством Фоша, присматривал за его детьми. 14

С 1796 г. рассылались проспекты «Le Spectateur du Nord». «Все неподписанные статьи в журнале принадлежат Бодюсу», гласит один из них. Бодюс сам определял направление нового издания, он привлек к сотрудничеству эмигрантов Антуана Ривароля (Rivarol), Шарля де Вилера (Villers), Симона де Куаффье (Coiffier), маркиза Романса де Месмона (Romance de Mesmond), Кака Делиля (Delille), Жозефа Альфонса Эсменара (Esménard), Луи де Фонтана (de Fontanes) и др. Один из вождей роялистов граф д'Артуа (будущий Карл X) отдает приказ поддержать издание материально. Здесь публикуются и немецкие авторы: Фридрих Клопшток (Klopstock),

¹² La Maisonfort A. Ph., marquis de. De l'Etat réel de la France à la fin de l'année 1795 et de la situation politique des puissance de l'Europe à la même époque. Hambourg: P. Fr. Fauche, 1796. T. 1–2.

¹³ La Maisonfort A. Ph., marquis de. Mémoires d'un agent royaliste. Paris: Mercure de France, 1998.

 $^{^{14}}$ Письма П. Фр. Фоша А. де Бодюсу от 23 апреля, 5 мая 1796 г.; 14 апреля, 2, 17 августа 1797 г.

¹⁵ Здесь и далее пер. с фр. яз. выполнен В. А. Сомовым.

¹⁶ В русских документах начала XIX в. фамилия маркиза пишется как «Мемон». См.: *Сперанская Н. М.* Петербургская газета «Le Furet» — «Le Miroir» и русская литература конца 1820-х — начала 1830-х годов: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2005. С. 232–233.

издатель «Минервы» Иоганн Вильгельм Архенгольц (Archenholtz) и др.

Основной целью этого космополитичного по духу журнала было ознакомить французов с европейской литературой, а немцев и другие народы с французской. «Le Spectateur du Nord» публикует французскую прозу и поэзию, переводы, критические статьи, анонсы новых изданий, рецензии на новинки книжного рынка, а также политические обзоры. Редактор обладал богатой информацией, так как по его уверениям, переписывался с «хорошими русскими, шведскими, датскими и голландскими литераторами». 17 Сотрудники журнала имели контакты со своими соотечественниками, остававшимися во Франции, хорошо знали парижскую прессу, они переписывались с французами, укрывшимися в Англии, распространяли лондонские эмигрантские издания, например «Mercure Britannique». 18 Журнал был рассчитан не только на французов, но и на публику тех стран, где эмигранты нашли убежище. Редактор, стремящийся к сближению народов, заявлял, что намеревается преодолевать границы между странами с помощью литературы.

Сам Бодюс вел политический раздел, который стал настоящим стержнем журнала, поскольку многие читатели в эпоху бурных событий интересовались прежде всего новостями европейской политики, положением дел во Франции. Редактор, не скрывая своих собственных чувств, проявлял скептицизм по отношению к английской политике и симпатию к России, высказывал пожелание видеть равновесие европейских держав, осуждал бесчинства французских генералов во время итальянской кампании. Но его статьи отличались умеренностью, желанием внести успокоение в умы. Соблюдать осторожность призывали и другие авторы. Так, шведский корреспондент, библиотекарь короля, Карл Кристофер Йорвель (Gjörwell) в письме к Бодюсу от 21 июля 1797 г. замечает: «Мне кажется, что

¹⁷ Le Spectateur du Nord. 1797. Janvier. P. 13. (РНБ. Шифр: 16.55.3.48).

¹⁸ Burrows S. French Exile Journalism and European Politics, 1792–1814. London: The Boydell Press, 2000; На обложке «Метсите britannique» имя П. Ф. Фоша указано рядом с именем издателя Малле дю Пана: «Et pour le continent se trouve chez Fauche & Co. à Hambourg; & chez libraires de Vienne, Berlin, Francfort & Leipsic». Фош был основным распространителем этого лондонского журнала на европейском континенте.

нужно быть настороже, говоря о соседних государях, и в особенности о России». Тем не менее, несмотря на умеренные взгляды редактора, «Le Spectateur du Nord» был запрещен во Франции как издание роялистского направления (январь 1798 г.). Отдельные номера журнала вызывали опасения властей в России (см. ниже).

Журналистская деятельность приносит Бодюсу необычайный авторитет, его имя ассоциируется с названием популярного журнала, некоторые письма к нему адресованы как к «Monsieur Le Spectateur du Nord». Теперь он связан с самыми известными фигурами эмиграции из мира политики, литературы и религии и привлекает к себе внимание многих изгнанников, пребывающих в бедственном положении. Он ведет дружескую переписку с Шатобрианом, который, обосновавшись в Лондоне, переживает период нищеты и одиночества. Шарль де Вилер (de Villers), один из основных авторов журнала, в письме редактору сетует: «Лишения, которые я испытываю, не видны. Не знают, что я живу на хлебе и молоке в течение всего лета» (6 мая 1800 г.).

Бодюс не только обеспечивает своим читателям доступ к информации и дает им пищу для размышлений, но, имея широкие контакты с Францией, позволяет соотечественникам, рассеянным по Европе, сохранять связи с родственниками, друзьями, помогает чувствовать себя единым сообществом. Он нередко берет на себя роль посредника в пересылке писем.

Политический пейзаж революционной Франции был подвержен частым переменам. Вскоре после прихода к власти Бонапарта (в ноябре 1799 г.) имя Бодюса, редактора известного журнала, привлекает внимание министра внешних сношений Талейрана (Talleyrand). Этот великий государственный деятель и дипломат окружает себя целой сетью людей, способных снабжать его информацией, а Гамбург, где жил Бодюс, был важен для европейской политики как дипломатический перекресток. Бодюс становится секретным агентом Талейрана. В архиве МИД Франции сохранилось более сотни донесений Бодюса за период 1801–1802 гг., подписанных псевдонимом Петрюс (Petrus). Здесь сообщается об убийстве Павла I, о любовных приключениях принцев из французской коро-

¹⁹ Archives diplomatiques (Paris). Série: Correspondance politique. Sous-série: Hambourg. Dossier 116.

левской семьи, о финансовых скандалах, о бомбардировке Копенгагена, о последствиях заключения Конкордата и т. д. Сотрудничество с Талейраном — цена, которую Бодюс должен заплатить за исключение из списков эмигрантов, то есть за право возвращения во Францию. В 1802 г. он едет в Париж. Вскоре власти доверяют ему еще одну секретную миссию — Франция должна урегулировать деликатный вопрос о возмещении убытков немецким государствам. Бодюс под прикрытием литературного путешествия встречает участников этих сделок, представляя отчеты Талейрану. Кроме того, он подает пространные записки о настроениях в немецких землях.

Постепенно Бодюс, занятый политическими делами, отходит от руководства журналом. Номера «Le Spectateur du Nord» становятся менее содержательными. Видимо, в издании возрастает роль других людей — маркиза де Ла Мезонфора и Симона де Куаффье де Море (Coiffier de Moret). Сам Бодюс в 1801–1802 г. сотрудничает с парижским «Мегсиге de France», между двумя журналами происходит обмен материалами, тогда как Фош в Брауншвейге перепечатывает целиком номера «Мегсиге de France» за 1800–1801 гг.²⁰ Отъезд редактора, возвращение во Францию многих других эмигрантов, ослабление, а затем и банкротство фирмы Фоша приводят к тому, что «Le Spectateur du Nord» прекращает свое существование. Последний номер выходит в декабре 1802 г.

Обосновавшись во Франции, Бодюс сотрудничает с министерством иностранных дел, где получает должность историографа, то есть составляет записки о текущих политических событиях. В 1808 г., когда его однокашник по Тулузскому университету маршал Мюрат (Murat) назначен по воле императора неаполитанским королем, Бодюс становится гувернером его сына и переезжает в Неаполь. Старший сын Бодюса участвует в военных походах Наполеона, его переписка с отцом сохранила свидетельства о судьбе французской армии в Европе, в том числе о русской кампании.

После вступления на трон Людовика XVIII, в период Реставрации, Бодюс возвращается во Францию. Теперь к его опыту и связям прибегает герцог де Ришелье, министр иностранных дел, бывший

²⁰ Mercure de France, journal historique, politique et littéraire. Réimpression de Brunswic, chez Pierre François Fauche et Comp. 1800–1801.

губернатор Одессы. В 1816 г. он посылает Бодюса в европейское путешествие для изучения возможностей создания французского журнала за границей. Такой журнал, по мысли Ришелье, должен воздействовать на общественное мнение европейских стран и уменьшить антифранцузские настроения, ставшие следствием наполеоновских войн. Однако опытный журналист подвергает этот план сомнению. Затем он получает новый важный пост — возглавляет бюро, которое призвано заниматься цензурой периодики и политических изданий. В конце жизни Бодюс переселился в г. Пуатье, где жила семья его жены и где он скончался в 1822 г.

* * *

Создание «Le Spectateur du Nord» явилось значительным вкладом Амабля де Бодюса и его соратников в историю европейской культуры. Быстро ставший популярным журнал распространялся в Германии, во Франции, в других частях Европы. Его хорошо знали и в России, о чем свидетельствуют документы русской цензуры и отзывы современников, переводы в периодике, например в «Вестнике Европы» Карамзина. ²¹ В свою очередь, эмигрантский журнал проявил немалый интерес к Российской империи. Русские материалы «Le Spectateur du Nord» соответствуют общему направлению издания: политика, литература, новинки французской книги. На первый взгляд этих материалов немного: журналистов, прежде всего, интересует Германия. За 6 лет (1797–1802) существования журнала в 72 его книжках можно насчитать всего два десятка публикаций, прямо посвященных России. Но русские темы, однако, встречаются довольно часто.

Уже в самом первом номере, январском за 1797 г., «Le Spectateur» публикует благоприятную рецензию на анонимную брошюру

²¹ См., напр.: Сомов В. А. Французская книга в русской цензуре конца XVIII века // Цензура и статус печатного слова во Франции и России эпохи Просвещения. Век Просвещения. М., 2008. Т. ІІ. С. 153−191; Кочеткова Н. Д. «Меланхолия» Ж. Делиля: Подражание Н. М. Карамзина и перевод П. Ю. Львова // Чтения отдела русской литературы XVIII века. Вып. 7 (М. В. Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века). М.; СПб., 2013. С. 209−218; Сводный каталог сериальных изданий в России (1801−1825). СПб., 1997−2006. Т. 1−3.

под названием «Тень Екатерины II в Елисейских полях». Этот памфлет с ложным типографским адресом «На Камчатке» был составлен, вероятно, одним из эмигрантов и касался проблем контрреволюционной коалиции. 22 Любопытно, что в журнале мало восхвалений русской императрицы, скончавшейся в ноябре 1796 г. незадолго до появления «Le Spectateur», а попытка опубликовать подобные материалы, о чем будет сказано ниже, окончилась неудачей.

Целая серия публикаций 1797 г. связана с именем Н. М. Карамзина. Во втором, февральском, номере был опубликован перевод его повести «Юлия». 23 Здесь же есть еще один «русский» текст: «Письмо о Петре III», подписанное «Путешественник», которое, по предположению Юрия Михайловича Лотмана, также принадлежит Карамзину. 24 Наконец, в октябрьском номере за тот же 1797 г. появляется, вероятно, самая значительная «русская» публикация «Le Spectateur» за все время его существования — «Письмо о русской литературе» Карамзина. К вопросу о сотрудничестве русского писателя с эмигрантским журналом мы еще вернемся.

Но кроме небольшого числа собственно «русских» статей почти в каждом номере «Le Spectateur» находятся упоминания о России, и прежде всего о ее внешней политике, в таких разделах, как «Взгляд на последние события» («Coup d'oeil sur les derniers événements», «Coup d'oeil sur les événements les plus recents»), «Различные сообщения о современных делах» («Correspondances diverses sur les affaires du temps») и т. д. «Русские» сюжеты содержатся среди новостей, поступавших не только из России, но и из Парижа, Лон-

²² Le Spectateur du Nord. 1797. Janvier. P. 155; L'Ombre de Catherine II aux Champs Elysées. Au Kamtchatka, 1797. См.: *Сомов В. А.* Французская «Россика» эпохи Просвещения и русский читатель // Французская книга в России в XVIII в.: Очерки истории. Л., 1986. С. 198; *Бильбасов В. А.* История Екатерины Второй. [Берлин], 1900. Т. 12. Ч. 2. С. 23–25, 34–35. Не исключено, что книга опубликована П.-Фр. Фошем.

²³ Le Spectateur du Nord. 1797. Février. P. 183–203.

²⁴ Ibid. P. 282–288; *Лотман Ю. М.* Черты реальной политики в позиции Карамзина 1790-х гг. (К генезису исторической концепции Карамзина) // XVIII век. Сб. 13. Проблемы историзма в русской литературе: Конец XVIII — начало XIX в. Л., 1981. С. 102–131; *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника / Изд. подгот. Ю. М. Лотман, Н. А. Марченко, Б. А. Успенский. Л.: Наука, 1984. С. 678–679. В последнем издании Ю. М. Лотман приписывает «Письмо о Петре III» Н. М. Карамзину с большей осторожностью.

дона, Гааги, Копенгагена, Берлина, Стокгольма и особенно из Нижней Саксонии, где в Брауншвейге и печатался журнал, редактор которого находился неподалеку, в Гамбурге.

Из русских персонажей чаще всего представлен правящий монарх Павел I, царствование которого (1796–1801 гг.) почти полностью совпадает со временем существования журнала. Действия императора получают одобрение как при его жизни, так и после смерти. Эмигранты не могли не оценить, что Павел в отличие от своей матери решил открыто вмешаться в контрреволюционную борьбу: в его царствование Российская империя находилась в состоянии войны с Францией, более того русское вторжение угрожало республике в 1799 г.25 В это время «Le Spectateur du Nord» публикует похвальное слово Павлу Первому, принадлежащее перу Луи Огюста Бертена д'Антийи (Bertin d'Antilly), который от имени французов призывает русского императора применить свою власть против их угнетателей. ²⁶ Журнал остается доброжелательным по отношению к Павлу и позже, в момент сближения империи с республиканской Францией, когда Павел отозвал свои войска из коалиции. Этой перемене находят оправдания: «Павел I с рвением относясь к общему делу, не теряет из вида интересы своей страны». ²⁷ О причине внезапной смерти царя в журнале умалчивается, хотя сам Бодюс в своих донесениях сообщал Талейрану подробности заговора против Павла и его убийства. 28 В апреле 1801 г. «Le Spectateur du Nord» публикует обстоятельную статью, посвященную влиянию этого события на европейские дела, замечая, что русского императора должна судить только история.²⁹ В июне 1801 г. журнал пишет уже о мудрости Александра I и указывает, что «гений Екатерины, который вдохновляет сегодня петербургский кабинет, старается, по всей видимости, как и раньше, поддержать баланс между Францией и Англией». 30

²⁵ Corbet Ch. A l'ère des nationalismes: L'opinion française face à l'inconnue russe (1799–1894). Paris; Didier, 1967. P. 18.

²⁶ Le Spectateur du Nord. 1799. Septembre. P. 381–394.

 $^{^{\}rm 27}$ Sur la situation de l'Europe. Par Un Cosmopolite // Le Spectateur du Nord. 1800. Mars. P. 471.

²⁸ Baudus F. de Amable de Baudus... P. 141, 150–151.

²⁹ Coup d'oeil sur la situation de l'Europe. De la Basse Saxe, 30 avril 1801 // Le Spectateur du Nord. 1801. Avril. P. 131–147.

 $^{^{30}}$ Coup d'oeil sur la situation de l'Europe // Le Spectateur du Nord. 1801. Juin. P. 448, 450.

Кроме упоминаний монархов на страницах журнала появляются имена русских дипломатов и государственных деятелей: Александра Романовича и Семена Романовича Воронцовых, Никиты Ивановича Панина, посланника в Берлине Никиты Петровича Панина, Георга Магнуса Спренгтпортена (участника переговоров с Наполеоном), Степана Алексеевича Колычева (посланника в Париже) и т. д.

Но самым популярным русским персонажем среди эмигрантов в то время был Александр Васильевич Суворов. Тогда как полководец, сражающийся в Италии против армий Директории, становится мишенью парижской прессы, которая представляет его ужасающий портрет («Terrible Souvorov»), 31 эмигранты, напротив, лишь на него возлагают свои надежды. Весь 1799 г. имя Суворова, который одерживает одну за другой победы в сражениях с республиканскими войсками, не сходит с журнальных страниц. В марте сообщают: «Европе не терпится увидеть этого героя, достойного прекраснейших времен древности». 32 В июле пишут: «Суворов, кажется, предназначен к тому, чтобы играть в Европе слишком большую роль, поэтому нельзя не пожелать того, чтобы узнать о нем какие-то подробности». Этот великий человек, великий воин «благороден, великодушен, человечен и добр, в нем учтивость нравов соединяется с умом естественным и весьма просвещенным. Он знает много иностранных языков, хорошо говорит по-французски и любит этот язык. <...> Этот необычайный человек соединяет в себе качества утонченного европейца вместе с азиатскими крайностями, манеры придворного и татарина». 33 В сентябре 1799 г. «Le Spectateur» публикует большой отрывок из книги Иоганна Готфрида Зойме (Seume), немецкого офицера на русской службе, который лично знал Суворова в Варшаве. Зойме свидетельствовал: «Его искусство состоит в чудовищной энергии, которую он умеет передать душам своих солдат, под его началом считающих себя непобедимыми». Он — кумир русских войск и скоро станет кумиром австрийских. Он обладает «ярчайшим характером, величайшей энер-

³¹ Corbet Ch. A l'ère des nationalismes... P. 38–39.

³² Fragment de l'histoire des dernieres années du dix-huitième siècle // Le Spectateur du Nord. 1799. Mars. P. 463.

 $^{^{\}rm 33}$ Coup d'oeuil sur la situation de l'Europe // Le Spectateur du Nord. 1799. Juillet. P. 144–146.

гией, широчайшими взглядами». Ему присущи честность и человечность. ³⁴ Во всех публикациях, где упоминается Суворов, приветствуются победы, одержанные русским полководцем, и отвергаются направленные против него обвинения в жестокости.

В 1799 г. П. Фр. Фош предпринял новое периодическое издание «Journal littéraire et bibliographique», который анонсировал новинки французской книги на всем европейском пространстве. Новый журнал выходил в Гамбурге ежемесячно, также по 1802 г., и являлся, по сути дела, прибавлением к «Le Spectateur du Nord», выпускался в том же самом формате «in octavo», чтобы два издания было удобно переплетать вместе. О роли Бодюса в этом журнале сведений нет, но, разумеется, он так или иначе участвовал и в его подготовке.

Среди изданий, нашедших отражение на страницах «Journal littéraire et bibliographique» (несколько сотен рецензий за четыре года существования), место «Россики» незначительно, всего дюжина наименований. Это книги разные по качеству и по политической ориентации. Здесь рецензируется памфлет Ж. Ш. Лаво (Laveaux) «История Петра III <...> с прибавлением тайной истории любовных похождений Екатерины», 35 причем журналисты вполне заслуженно называют автора «республиканским компилятором». 36 Напротив, высокую оценку получает новое издание «Российской истории» П. Ш. Левека, 37 оно, по мнению рецензента, было особенно важно благодаря авторским исправлениям и «ввиду влияния, которое Россия имеет теперь в Европе». 38 В 1802 г. публикуется рецензия на французский сборник театральных сочинений А. П. Сумарокова,

³⁴ Seume J. G Anecdotes caractéristiques sur le Feld-Maréchal Prince de Souvoroff // Le Spectateur du Nord. 1799. Septembre. P. 309–321.

³⁵ Laveaux J. Ch. Histoire de Pierre III, empereur de Russie: Imprimée sur un manuscrit trouvé dans les papiers de Montmorin, ancien ministre des affaires étrangères, et composé par un agent secret de Louis XV, à la cour de Pétersbourg; avec des éclaircissemens et des additions importantes; suivie de l'histoire secrète des amours et des principaux amans de Catherine II. Paris: Briffe, VII (1799). 3 t.

³⁶ Journal littéraire et bibliographique. 1799. Janvier. P. 31–32.

³⁷ Levesque P. Ch. Histoire de Russie. Nouvelle édition, corrigée et augmentée par l'auteur, et conduite jusqu'a la mort de l'impératrice Catherine II. Hambourg et Brunswick: chez Pierre-François Fauche et Compagnie, 1800. 8 t.

 $^{^{38}}$ Journal littéraire et bibliographique. $\bar{1}800.$ Mars 1800. P. 126; 1800. Avril. P. 121–126.

в которой говорят о прогрессе театрального искусства в России после $1750 \, \mathrm{r}^{39}$

Русские материалы самого «Le Spectateur du Nord» посвящены главным образом внешней политике, военным силам России, тогда как сведения о внутренней ситуации в самой империи практически отсутствуют. Это соотношение информации не случайно, поскольку эмигранты, мечтавшие о возвращении на Родину, смотрели на Россию, прежде всего, как на державу, способную восстановить порядок во Франции и Европе. Отсюда следует и идеализированный образ Суворова, «Saint-Souvorov», как его назвал в 1799 г. один из эмигрантов граф Шуазель-Гуфье. 40 В журнале много говорится о Павле Первом, которого защищают даже после смерти, здесь возлагают надежды на нового императора Александра, заявляющего о возврате к традициям своей бабки. «Le Spectateur du Nord» пишет о самой Екатерине, но критически отзывается о ней, что определялось, по-видимому, позицией Павла. Вспоминают и о Петре Великом, однако в это время интерес к подлинному герою литературы эпохи Просвещения снижается. Когда журнал в 1802 г. помещает выдержки из парижской периодики, посвященные поэме А. Л. Тома о Петре Первом, 41 и анекдот о Екатерине Первой, 42 заимствуя его у Оливера Голдсмита, эти публикации говорят скорее об интересе к их авторам, чем к русской истории. В этот последний год существования «Le Spectateur du Nord» русская литература представлена в нем лишь стихотворением графа Федора Гавриловича Головкина «Прощание с Теплицем».43

³⁹ Journal littéraire et bibliographique. 1802. Janvier. P. 29; Théâtre tragique d'Alexandre Soumarocow, traduit du russe par M. L. Pappadopoulo. Paris: Renouard, 1801. 2 t.

⁴⁰ Somov V. A. La communauté d'émigrés français de Saint-Pétresbourg et Piotr Doubrovski (1797–1812) // La France et les Français en Russie: Nouvelles sources et approches (1815–1917). Études réunies par Annie Charon, Bruno Delmas et Armelle Le Goff. Paris, 2011 (Études et rencontres de l'École des chartes, 34). P. 293.

⁴¹ Le Spectateur du Nord. 1802. Juin. P. 328-339.

⁴² Anecdote russe // Le Spectateur du Nord. 1802. Septembre. P. 368–372.

⁴³ *Golowkin Th.* Adieux à Toeplitz // Le Spectateur du Nord. 1802. Novembre. P. 183–185. О Ф. Г. Головкине см.: *Burnand L.* Fédor Golowkin sur les traces de Voltaire: Génèse des Lettres diverses recueillies en Suisse // Revue Voltaire. 2011. № 11. P. 265–271; *Заборов П. Р.* Ф. Г. Головкин и его архивные находки // Аониды:

Нужно признать, что Бодюс и его соратники были неплохо осведомлены о России, они имели разнообразные источники информации, это видно уже из самих «русских» публикаций. В донесениях Талейрану, говоря о России, Бодюс ссылается на русских дипломатов, французских эмигрантов, английских торговцев, гамбургских журналистов, немецкие и голландские газеты.

С Россией был связан сам издатель журнала П. Фр. Фош. Он и его брат А. Л. Фош-Борель не раз делали попытки обосноваться на многообещающем русском книжном рынке, они обращались сначала к Павлу I, а затем к Александру I с прошениями даровать им монополию на ввоз иностранных книг, разрешить организовать в России типографию, но эти честолюбивые проекты не были реализованы. Пьер Франсуа неоднократно бывал в России, а в 1798 г. он провел здесь несколько месяцев, и эта поездка анонсировалась в «Le Spectateur du Nord». Возможно, именно с этим путешествием связано объявление, опубликованное Санкт-Петербургскими ведомостями в мае 1798 г.:

В Почт-амте в газетной экспедиции принимается подписка на французский журнал le Spectateur du Nord, etc. Он будет выходить в Гамбурге при конце каждого месяца тетратями, каждая из 160 страниц, в осмушку; за весь год платят по 30 рубл. 46

Среди русских знакомств П. Фр. Фоша были дипломаты, работавшие в Германии (Н. П. Панин, И. М. Муравьев-Апостол, П. П. Дубровский и др.), особы, близкие к императорскому двору (П. А. Зубов, Н. Н. Новосильцев, банкир А. Фр. Раль, статс-секретарь

Сб. статей в честь Н. Д. Кочетковой / Под ред. Н. Ю. Алексеевой и А. А. Костина. М.; СПб., 2013. С. 177–183.

⁴⁴ Somov V. A. La librairie française en Russie au XVIIIe siècle // Est — Ouest: Transferts et réceptions dans le monde du livre en Europe (XVII° — XX° siècles) / Ed. par F. Barbier. Leipzig: Leipziger Univesitätsverlag, 2005. P. 107; Сомов В. А. 1) Европейская книга на пути в Россию: Французское книгоиздательство и книготорговля в Нижней Саксонии в конце XVIII в. // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. М., 2008. С. 236–251; 2) Европейский торгово-издательский дом «Пьер Франсуа Фош» и его связи с Россией // Чтения памяти Александры Александровны Зайцевой (1927–1996). Мат-лы науч. семинара 15 нояб. 2007 г. СПб., 2009. С. 137–152.

⁴⁵ Le Spectateur du Nord. 1797. Décembre.

⁴⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1798. 4 мая. № 36.

Ф. И. Энгель и др.) и, разумеется, книготорговцы Петербурга и Москвы. Судя по объявлениям в городской гамбургской газете и в самом «Le Spectateur du Nord», журнал на территории Российской империи распространялся — в Петербурге у Г. Клостермана (Klostermann), у Ге-младшего (Gay-jeune) и у Ж. Роспини-племянника и К° (Rospini-neveu et С°). В Москве — у Ф. Куртенера (Courtener), Рисса и Сосе (Riss et Sausset), Энгельсбаха (Engelsbach), в Риге у И. Ф. Гарткноха (Hartknoch). В 1798 г. Бодюс опровергал сообщение издававшегося в Киле журнала «Le Nord littéraire» о том, что его собственный журнал «запрещен в Петербурге, так же как и в Париже». «Мои корреспонденты с Россией уверяют, что "Le Spectateur du Nord" там позволен, а издатели этого журнала [т. е. Фош. — В. С.] заверили, что еще недавно им было сделано множество заказов из Петербурга и Москвы».

О популярности журнала «Le Spectateur du Nord» Бодюсу регулярно сообщали сами эмигранты. Так, аббат де Трессан (Tressan) сообщал, что журнал известен иностранным дипломатам в Берлине, в том числе русскому посланнику Панину (3 декабря 1798 г.). Он же писал 8 апреля 1799 г. из Петербурга:

Я никогда не слышал, чтобы о Ваших сочинениях говорили кроме как с похвалами самыми искренними и совершенными. Я слышу отовсюду, что это первый и лучший из журналов. Вы должны получить новые заказы из этой страны. Я нашел для Вас еще четырех или шестерых читателей, которые должны оформить подписку, и это число каждый день будет увеличиваться. Здесь выпускают журнальчик, но автор, который не имеет Ваших возможностей, скромно ожидает Ваших номеров и дает выдержки из них. Это эхо Вашего журнала. Он счастлив, когда делает лишь то, что повторяет Вас. Я встречал такое же мнение везде, где мы были. Предвижу, что повсюду, куда мы еще отправимся, будет то же самое.

«Журнальчик», упомянутый Трессаном, это, без сомнения, «Journal littéraire de Saint-Pétersbourg», создателем которого был Мари-Жозеф Гастон де Полье (Gaston de Pollier), так называемый шевалье

⁴⁷ Stadts-und Gelehrte Zeitung des hamburgischen umparteyischen Correspondenten. См., например, 1797. № 37 (Beylage); Le Spectateur du Nord 1798. Janvier, février, mars.

⁴⁸ Le Nord littéraire, physique, politique et moral. 1798. № 3. P. 253–254.

⁴⁹ Le Spectateur du Nord, 1798. Janvier. P. [165].

де Гастон, известный как переводчик «Энеиды». ⁵⁰ Петербургский журнал выходил в течение двух лет и был посвящен, прежде всего, изящной словесности — французской, а также немецкой и английской литературе. ⁵¹ «Русских» публикаций здесь мало. Два перевода из Карамзина («Сиерра Морена» и «Палемон и Дафнис»), ⁵² несколько поэтических сочинений самого Гастона, посвященных членам императорской семьи, и т. д. Так, в декабре 1799 г. Гастон представляет отрывки из поэмы Бертена д'Антийи о Павле I, заимствованные из «Le Spectateur du Nord». ⁵³

Гастон был тесно связан с французами, обосновавшимися в немецких землях, он сам прибыл в Россию через Гамбург. Его журнал, так же как и «Le Spectateur du Nord», регулярно публиковал рецензии на новинки французской книжности. Здесь, в объявлениях петербургских и московских книгопродавцев — Алиси (Alici), Бува (Bouvat), фирмы Рисс и Сосе (Riss & Sausset) — были обильно представлены издания П. Фр. Фоша. Отличается петербургский журнал от других эмигрантских изданий почти полным отсутствием политических сообщений. Причем Гастон не раз декларирует, что

⁵⁰ Traduction en vers des six premiers livres de l'Enéide suivie d'un poëme sur les Quatre ages de la femme et de quelque pièces détachées. Livr. 1. Par. le Ch. de Gaston. St. Petersburg, 1796. См.: Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке. 1700–1800. Л., 1986. Т. 3. № 2970.

⁵¹ Существуют специальные исследования, посвященные этому журналу: *Volmer A.* Presse und Frankophonie im 18. Jahrhundert. Studien zur französischsprachigen Presse in Thüringen, Kursachsen und Rußland. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2000; *Zaborov P. R.* Le Journal littéraire de Saint-Pétersbourg et les échanges culturels entre la Russie et l'Europe // Réseaux de l'esprit en Europe des Lumières aux XIX^c siècle: Actes du Colloque international de Coppet réunis par Wladimir Berelowitch et Michel Porret. Genève, 2009. P. 203–215; *Заборов П. Р.* Шевалье де Гастон и его «Journal littéraire de Saint-Pétersbourg» // Sub specie tolerantiae. СПб., 2008. С. 286–287; То же в кн: *Заборов П. Р.* Россия и Франция. Литературные и культурные связи. Статьи и заметки. СПб., 2011. С. 169–177.

⁵² Palémon et Daphnis, idyle de m. de Koramzin, traduite par un émigré français // Journal littéraire de St Pétersbourg. 1798. 1 septembre. № 5; La Sierra Morena de m. Koramzin; traduite par un émigré français // Journal littéraire de St Pétersbourg. 1798. 15 octobre. № 8. Не исключено, что к этим публикациям был причастен сам Н. М. Карамзин.

⁵³ A Paul Ier, Empereur de toutes les Russies. Poème par M. Bertin d'Antilly // Journal littéraire de St Pétersbourg. 1799. 1 décembre. № 11. P. 28–36.

устраняется от политики.⁵⁴ Это касается и репертуара рекламируемых книг, многие из тех, что рецензировались в Германии, не могли тогда даже упоминаться в России. Так, здесь были запрещены номера «Le Spectateur du Nord» и «Journal littéraire et bibliographique», анонсирующие книги о Екатерине II (Cl. C. Rulhière, J. H. Castéra).⁵⁵

Непосредственные контакты шевалье де Гастона с Бодюсом не установлены, но сохранились письма аббата де Гастона, дяди петербургского француза. Он был знаком с Бодюсом еще во Франции, встречался с ним в Каоре. 5 ноября 1799 г. из Мюнстера аббат посылает два сочинения племянника: «Epitre à la boëte aux suppliques»⁵⁶ и «Ode pour la fête de S. M. l'empereur; sur le succès de ses armes en Italie. Par le Ch. D. G».57 Он сообщает: «Его Величество Российский император, кажется, был очень доволен. По его приказу 500 экземпляров [оды] были разосланы по губерниям. Что касается Послания, Е. И. В. сам повелел сделать несколько копий, которые приказал распространить повсюду». Далее аббат передает слухи о ящике для прошений, установленном в Петербурге по приказу императора: «Этот ящик, как Вы без сомнения знаете, висит перед дворцом, и во всякое время, богатые и бедные, русские и иностранцы могут положить туда свои прошения для Е. И. В. Он каждый день получает выдержки из них, в соответствии с чем либо даруется милость, либо дается отказ». Аббат считает, что сочинения его пле-

⁵⁴ Journal littéraire de St-Pétersbourg. 1798. 1 novembre. n° 9. P. 534; 1 août 1799. № 3. P. 36.

⁵⁵ 22 октября 1797 г. январский номер 1797 г. «Le Spectateur du Nord» был представлен к запрещению рижской цензурой, но разрешен Советом Его Императорского величества. Июньский номер за 1797 г., представленный той же рижской цензурой, был запрещен 17 января 1799 г. 25 января 1800 г. были запрещены представленные рижской цензурой «Le Spectateur du Nord» (июньский номер за 1799 г.) и Journal littéraire et bibliographique (майский номер за 1799 г.). 19 апреля 1800 г. должен был рассматриваться по представлению рижской цензуры февральский номер за 1800 г. «Journal littéraire et bibliographique», но было объявлено о полном запрете ввоза в Россию иностранных изданий. См.: Архив Государственного Совета. СПб., 1888. Т. 2. Стб. 445, 484, 485, 498, 502, 503, 511, 512, 514.

⁵⁶ Journal littéraire de Saint-Pétersbourg. 1799. 15 octobre. № 8. P. 44–45.

⁵⁷ Journal littéraire de Saint-Pétersbourg. 1799. 1 août. № 3. Р. 21–25. Отдельное издание: Ode à sa Majesté l'empereur sur le succès de ses armes en Italie. St. Pétersbourg, de l'imprimérie impériale, 1799. См.: Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке. 1700–1800. Л., 1984. Т. 1. № 1043.

мянника «интересны для всей Европы» и просит поместить их в журнале. Судя по всему, Бодюс не разделял такое мнение аббата, так как этих текстов нет в «Le Spectateur du Nord». Не исключено, что редактор опасался реакции петербургского двора на эту публикацию. Но Бодюс следил за литературной деятельностью шевалье де Гастона и поощрял ее. Аббат де Трессан из Лондона сообщал ему о встрече с Делилем и о том, что знаменитый поэт, так же как и Гастон, переводивший «Энеиду», советует молодому литератору продолжать свой труд (1 апреля 1800 г.). В 1800 г. Бодюс опубликовал стихотворение Гастона «Песнь на выздоровление» («L'Hymne à la convalescence»), присланное также через дядюшку (3 августа 1800 г.). В Вернувшись во Францию, Гастон продолжал сотрудничать с «Le Spectateur du Nord», 59 публиковал свои переводы в «Мегсиге de France», 60 журнале, который Фош переиздавал в Брауншвейге

Постоянным корреспондентом и активным сотрудником Бодюса был аббат Жозеф Франсуа Мари (Магіе). Ученый прелат, доктор Сорбонны, математик, до революции он был одним из воспитателей сыновей графа д'Артуа (будущего Карла X). Аббат сохранил верность королевской семье и сопровождал Людовика XVIII в изгнании, сначала в Бланкенбурге, городе во владениях герцога Брауншвейгского, затем в Митаве, в пределах Российской империи.

В своих письмах Мари обсуждает новые номера журнала, делает замечания по составу авторов и по содержанию, например, рекомендует публиковать официальные документы, что значительно увеличит круг читателей. Хотя эмигранты бедны и у них почти нет денег на книги, они, в том числе сам король, с нетерпением ждут новых номеров. «Le Spectateur du Nord» читают вслух на собраниях эмигрантской колонии, его получают при дворе герцога Брауншвейгского. Рассказывая о настроениях эмиграции, аббат надеется в свою очередь получить от Бодюса информацию о политических

⁵⁸ Gaston H. de. Hymne d'un convalescent au soleil. Par le Ch[evalie]r de Gaston // Le Spectateur du Nord. 1800. Août. P. 186–187.

⁵⁹ *Gaston H. de*. L'Homme de lettre dans la société // Le Spectateur du Nord. 1802. Novembre. P. 240–245.

⁶⁰ Gaston H. de. Imprécations de Didon mourante. Fragment d'une nouvelle traduction en vers // Mercure de France. № XXIV. 16 Prairial, An 9. (5 Juin 1801). P. 401–404.

делах и передать ее королю. Его письма свидетельствуют о настроениях роялистов, страшившихся приближения республиканских войск. «Чудовище (le rhinocéros) революции царит над всем, и его быстрое, каким бы тяжелым оно не было, продвижение, уже должно страшить Сибирь, Гренландию и Тибет» (21 декабря 1797 г.).

Россия постоянно находится в сфере интересов аббата Мари. Он ценит обычную беспристрастность Бодюса, но замечает, что «во втором номере слишком сгущены краски в критике Англии и даже в критике покойной российской императрицы, создается впечатление, что Вы вошли в противоречие с Вашими известными принципами» (3 апреля 1797 г.).⁶¹ 27 октября 1797 г. Мари пишет, что принц Конде намерен ехать в Петербург, «где его ждут милости и дары всякого рода», и одобряет щедрость русского двора. 21 декабря 1797 г. он сообщает о слухах, что автором недавно вышедшей книги «Жизнь Екатерины II» является бывший посланник в России Жене (Genet). «Я знаю хитреца, по крайней мере, он неблагодарен и беснуется. Зачем Г-н Фош печатает такие сочинения? Quaerenda pecunia primum est. 62 Не правда ли?». Известно, что автором этого вскоре ставшего знаменитым памфлета является Жан-Анри Кастера (Castéra),63 но сообщение Мари чрезвычайно любопытно. Оно дает основание предполагать, что одно из изданий книги о русской императрице было напечатано у Фоша. Отметим, что «Жизнь Екатерины II» числится в маленьком каталоге, распространявшемся Фошем на пасхальной ярмарке в Лейпциге 1798 г., что также может косвенно свидетельствовать о его причастности к этому изданию.⁶⁴

Особенно часто Мари говорит о России тогда, когда он оказывается в Митаве (с 1798 г.), где русский император предоставил королю

⁶¹ Аббат Мари имеет в виду «Письмо о Петре III».

⁶² Ср.: Гораций. Послание I. 1. 53–55. «O cives cives. Quaerenda pecunia primum est, virtus post nummos» («Граждане, граждане! Прежде следует искать деньги, а потом уже добродетель»). См. http://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/2060/Quaerénda (12 апреля 2015).

⁶³ Somov V. A. Le livre de Castéra d'Artigues sur Catherine II et sa fortune // Catherine II & L'Europe. Publié sous la direction d'Anita Davidenkoff. Paris, 1997. P. 211–224.

⁶⁴ Somov V. A. Pierre François Fauche, l'imprimeur-libraire européen et ses catalogues. P. 76–77.

убежище. Если в Бланкенбурге французы получают «Le Spectateur du Nord» быстро, через несколько дней, то теперь появляются проблемы с доставкой писем и книг из Гамбурга. Русская цензура долго рассматривает иностранные книги, журнал приходит с большим опозданием, иногда через несколько месяцев, хотя, по свидетельству аббата, зимой по санному пути письмо из Гамбурга могло дойти за 10 дней. Эмигранты вынуждены прибегать ко всякого рода хитростям, пытаются получить журнал в обход таможни. Своими планами аббат делится с Бодюсом: «Строгость запретов в стране, где мы живем, такова, что нам невозможно заказать книги, даже молитвенники, не подвергая их самой бдительной цензуре. Ваш журнал не ускользнул бы от инквизиторов, насколько бы он не был наполнен истинными принципами общественного порядка. Так, если Вы пожелаете передать мне несколько номеров журнала, придайте ему, как и другим книгам, форму простого пакета с письмами и пошлите Ш. де Товене, 65 который сумеет нам их доставить с какой-нибудь почтой или с каким-нибудь другим путешественником» (12 января 1799 г.). «Мы здесь не можем пользоваться почтой, чтобы получать Ваш журнал, потому что рижская цензура останавливает все и держит до тех пор, пока проверка, часто очень долгая, не убедит цензоров, что нет никаких помех для распространения той или иной книги. Но так как в наших краях, близких к границе очень чувствительны к этому предмету, помехи к распространению часто вырастают под микроскопом цензуры <...> мы располагаем только слабыми возможностями мелкой контрабанды» (17 марта 1800 г.). Передавая Бодюсу поручение короля подобрать книги (около 300 томов) для Мадам Терезы (дочери Людовика XVI, будущей герцогини Ангулемской), аббат беспокоится о том, как они пройдут через таможню (12 января и 11 апреля 1799 г.).

После появления указа о запрете на ввоз всех иностранных книг (апрель 1800 г.) он пишет (3 июня 1800 г.): «Говорят, что новые указы, исходящие от императора, запрещают ввоз всякого рода книг в пределы русского государства. Так мы скоро дойдем до одной газеты <...>. Нужно предупредить Г. де Товене, чтобы он посылал их [номера журнала] только в виде пакетов с письмами или в кармане ка-

⁶⁵ Шарль де Товене (Thauvenay) — агент короля в Гамбурге.

кой-нибудь путешественницы, так как карманы путешественников и обычная почта не защитят от обысков инквизиторов, поставленных на границе» (3 июня 1800 г.). 18 декабря 1800 г. аббат с радостью сообщает: «По новому указу, о котором Вы без сомнения узнали, Ваш журнал, сударь, в числе тех, что были исключены из всеобщего запрета примерно два месяца тому назад».

Однако недовольство цензурой не может возобладать над чувством признательности по отношению к русскому императору. Аббат пишет: «Он [Павел] идет твердым шагом в своей политике, потому что опирается на правосудие и честь. <...> будущее воскресенье во всех церквах российской империи и в наших краях огласят обширное донесение о победах Суворова, будут произнесены всеобщие молитвы вместе с оглашением множества милостей, которыми Павел I только что вознаградил храбрые войска, с такой славой сражавшиеся в Италии» (18 августа 1799 г.). Одновременно он посылает Бодюсу перевод манифеста об объявлении Россией войны Испании. Мари одобряет политику Павла по отношению к Англии: «Российский император, который является самым безупречным из людей и самым верным рыцарем», разгневан маккиавелизмом английского правительства. «Ожидайте самых строгих мер с его стороны против английской торговли и деспотизма этой нации на море» (18 декабря 1800 г.).

Страдая в Митаве от холода, француз поражен выносливостью русской армии: «Русский солдат не похож на других: он поет, маршируя сквозь ужасный холод. Вчера здесь было 22 градуса мороза по Реамюру. Есть от чего отморозить все — носы, уши, ноги и руки» (4 февраля 1799 г.). Смерть Суворова, а также перемены в политике русского императора пугают его, он пишет 3 июня 1800 г.: «Сегодня я оплакиваю вместе с Вами смерть героя наших дней. Князь Италийский, российский генералиссимус, храбрый и честный Суворов умер 19 числа прошлого месяца, в Петербурге, находясь в немилости. 66 Не мне судить о столь великих делах, но я оплакиваю могилу этого великого человека и решение, которое принял Павел I не иметь больше ничего общего с союзниками, на которых у него было столько оснований жаловаться». Сам аббат закончил свои дни в Ме-

 $^{^{66}}$ А. В. Суворов скончался 6 мая (по старому стилю) 1800 г.

меле, в феврале 1801 г. Когда королевский двор по приказу Павла I, решившего пойти на сближение с французской республикой, вынужден был покинуть Митаву, аббат Мари совершил самоубийство, потрясенный угрозой новых скитаний.

Многие другие эмигранты, объединившиеся вокруг «Le Spectateur du Nord», также были связаны с Россией. Маркиз де Ла Мезонфор как агент Людовика XVIII бывал в Петербурге, не раз выполнял ответственные поручения русского двора, затем в 1804 г. и вовсе поступил на русскую службу и в 1806 г. был назначен посланником в Брауншвейг. Маркиз Романс де Месмон и Бертен д'Антийи из-за преследований республиканских властей были вынуждены перебраться из Гамбурга в Петербург. Брат Шарля де Вилера, Франсуа Фредерик Ксавье надолго, вплоть до наполеоновского нашествия обосновался в Москве. Сам журналист также надеялся найти поддержку в России, но его попытка завязать отношения с Петербургом была неудачна, о чем он писал Бодюсу (6 мая 1800 г.).

Со своей стороны русские власти, всегда внимательно следившие за «Россикой» и понимавшие международное значение французской прессы, были несомненно причастны к тому, какой образ России создавался на страницах «Le Spectateur du Nord». Петербургский двор не только хорошо знал подобные издания, но и неоднократно использовал опыт эмигрантов, чтобы защищать свои интересы на европейской политической арене. В начале 1796 г. Екатерина II, встречаясь с представителем Людовика XVIII графом де Сен-При (Saint-Priest), предложила создать эмигрантский журнал в герцогстве Брауншвейгском. Возможно, она знала о публиковавшемся там ранее журнале маркиза де Ла Мезонфора «L'Abeille». Выходивший в России при Павле I «Journal littéraire de Saint-Pétersbourg» шевалье де Гастона самим фактом своего существования способствовал созданию привлекательного образа империи как

⁶⁷ Goutnov D. A. Frédéric Villers entre deux France: Un émigré royaliste chef de la police de Napoléon à Moscou // L'influence française en Russie au XVIIIe siècle / Publié sous la direction de Jean-Pierre Poussou, Anne Mezin & Yves Perret-Gentil. Paris, 2004. P. 481–485; Les Français en Russie au siècle des Lumières: Dictionnaire des Français, Suisse, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul Ier. P. 825–826.

⁶⁸ *Daudet E.* Histoire de l'emigration pendant la Révolution française. Paris, 1905. T. 1. P. 360.

страны, где развиваются литература, театр, изящные искусства, где говорят по-французски, где продают, покупают и читают французские книги. При Александре I в Петербурге печатался еженедельник «Journal du Nord» (1807–1812), официозное издание на французском языке, который был организован Министерством иностранных дел с целью противостоять пропаганде наполеоновской Франции. 69 Одним из редакторов нового петербургского журнала был поляк Ян Потоцкий, прославившийся своими сочинениями на французском языке. Заметим, что Потоцкий, который жил в Гамбурге и Брауншвейге в 1794–1796 гг., хорошо знал эмигрантскую среду.⁷⁰ К созданию «Journal du Nord» были привлечены эмигранты, бывшие авторы «Le Spectateur du Nord»; одним из его основателей стал маркиз Романс де Месмон, среди сотрудников был маркиз де Ла Мезонфор. Для печатания журнала из Брауншвейга по совету де Ла Мезонфора был приглашен Александр Плюшар (Pluchart), бывший фактор типографии П. Фр. Фоша. «Русские» публикации «Le Spectateur du Nord» хорошо вписываются в этот ряд, они свидетельствуют, что петербургский двор несомненно оказывал влияние на содержание политического раздела, который вел сам Амабль де Бодюс.

* * *

Остановимся подробнее на письмах русских корреспондентов, имеющихся в архиве Бодюса и подтверждающих осведомленность редактора эмигрантского журнала в русских делах (см. Приложение).

Петр Петрович Дубровский

Бодюс был хорошо знаком с Петром Петровичем Дубровским (1754–1816), секретарем русской миссии (легации) в Гамбурге. 71

⁶⁹ См.: *Сперанская Н. М.* Петербургская газета «Le Furet» — «Le Miroir»... С. 232–233.

⁷⁰ Cm.: *Potocki J.* Œuvres / Éd. par François Rosset et Dominique Triaire. Leuven: Peeters, 2006. T. 3. P. 439–440; T. 5. P. 150, 183, 193, 194, 197, 213.

⁷¹ Комплект «Le Spectateur du Nord» за 1797–1798 гг. числится в каталоге личной библиотеки П. П. Дубровского: Catalogue des Livres François A Monsieur P. P. Doubrowsky Gentil-Homme Russe, attaché à la Légation de S. M. l'Empereur de Russie. A Paris (OP РНБ Франц. F. XVIII. 21).

Со своей стороны П. П. Дубровский знал многих эмигрантов, он провел в Париже много лет в качестве служащего русского посольства и вынужден был покинуть Францию после утверждения республики, так же как и многие его знакомые. Дубровского объединяли с французскими дворянами и общие интересы. Обладатель скромной должности при посольстве был известным библиофилом, его богатейшая коллекция впоследствии ляжет в основу собрания рукописей Императорской публичной библиотеки. Он имел высокие связи, приобретал книги и рукописи не только для себя, но и выполнял поручения русских аристократов и даже императорского двора, хорошо знал парижских книготорговцев и антикваров, был вхож в литературные круги. 72 Коллекция Дубровского значительно пополнилась в годы революции, когда многие французские библиотеки и архивы были разорены. Карамзин, который регулярно встречался с Дубровским в Париже, в 1790 г. писал: «Он знаком со всеми здешними библиотекарями и через них достает редкости за безделку, особливо в нынешнее смутное время». 73 В 1792 г. после разрыва дипломатических отношений между Россией и Францией Дубровский перебрался в Голландию, а затем в Гамбург, то есть следовал той же дорогой, что и многие эмигранты, так же как и они испытал на себе тяготы революционных лет. В Гамбурге он служил с 1796 г., его начальниками были сначала Фредерик Мельхиор Гримм (до 1798 г.), затем И. М. Муравьев-Апостол, возглавлявшие русскую миссию.

В 1797 г. Дубровский благодаря своему посту и не в последней степени своим связям, стал организатором поэтического состязания, посвященного памяти Екатерины II. Конкурс на лучшую французскую оду должен был противопоставить образ «героини Севера» тому отрицательному, часто карикатурному портрету, который присутствовал на страницах французских политических памфлетов, исторических сочинений, опубликованных после смерти русской императрицы. Дубровский тщательно собирал всю документацию конкурса, в том числе тексты присланных поэтических

⁷² Wolzogen W. von. Journal de voyage à Paris (1788–1791). Suivi du Journal politique (1793) et de la Correspondance diplomatique (1793). Traduit de l'allemand par Michel Trémousa. Villeneuve d'Ascq (Nord), 1998. P. 131–165.

⁷³ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. С. 275.

сочинений, эти документы ныне хранятся в РНБ и позволяют проследить историю гамбургского литературного состязания и трудности его организации. ⁷⁴ Так, в письме к А. А. Яковлеву, поверенному в делах в Голландии, Дубровский жаловался на отсутствие средств, нежелание русских дипломатов и путешественников финансировать конкурс:

Г-н Васильев⁷⁵ уехал отсюда с запасом штанов, за которые он заплатил очень много, но он совсем не участвовал в расходах по нашему Памятнику. Г-н Муравьев предпочитает состязаться в помощи проститутке Шевалье, ⁷⁶ нежели пожертвовать несколько дукатов для поминовения бессмертной Екатерины; между тем он пообещал мне 15 дукатов в момент своего прибытия, но после обращений к нему моего немецкого коллеги он отменил свое обещание. Я рассчитываю завтра повторить ему свою просьбу; так как именно в этот день он уедет. Некоторые другие наши соотечественники, оказавшиеся здесь проездом, повели себя так же, к большому стыду местной публики. Я пошлю Вам с Г-ном Муравьевым образец нашего пригласительного билета. ⁷⁷

Заметим, что в это время И. М. Муравьев, поведение которого осуждает Дубровский, еще не является его начальником.

Эмигранты с готовностью откликнулись на приглашение к конкурсу, у них появился повод воздать дань памяти своей благодетельницы и в то же время проявить себя перед русскими властями. В конкурсе участвовало около 60 авторов, хотя стихи были анонимными, можно смело предположить, что большинство из авторов были французами. Аббат Мари, находившийся в то время в Гамбурге, всемерно способствовал организации конкурса. Он состав-

⁷⁴ Специальное исследование посвятила конкурсу Т. П. Воронова, в прошлом хранитель собрания западноевропейских рукописей РНБ: *Воронова Т. П.* Литературный конкурс 1797 г. в Гамбурге, посвященный Екатерине II (по материалам архива П. П. Дубровского) // Археографический ежегодник за 2004 год. М., 2005. С. 382–387.

⁷⁵ И. В. Васильев, русский дипломат в Копенгагене.

⁷⁶ Шевалье (Chevalier), Жермен или Женни (ок. 1770–?), урожд. Пуаро (Poirot). Певица, выступала в Лионе, Париже, Брюсселе, Гамбурге. С 1798 г. — артистка французской оперной труппы в Санкт-Петербурге. Была любовницей графа И. П. Кутайсова, пользовалась расположением Павла І. См.: Les Français en Russie au siècle des Lumières: Dictionnaire des Français, Suisse, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul Ier. P. 670–671.

⁷⁷ Черновик письма П. П. Дубровского В. А. Яковлеву от 28 апреля 1797 г.: РНБ. Ф. 971. Авт. 147. Л. 240 (оригинал на франц. яз.).

лял проекты пригласительных писем, подбирал надписи для медалей, а также сюжеты для виньеток и концовок готовящегося издания лучших сочинений, давал всевозможные советы Дубровскому. Так, он рекомендовал не торопиться с восхвалениями Павла и сосредоточиться лишь на прославлении личности Екатерины, высказывался против пышного праздника с концертом и обедом, что требовало больших средств. Дубровский в свою очередь собственноручно напечатал сочиненную аббатом эпитафию принцессы Елизаветы, сестры казненного короля Людовика XVI. Однако, вскоре между ними возникли разногласия. Мари сам написал оду памяти Екатерины, он не представлял ее на конкурс, но хотел опубликовать как можно скорее, в типографии Фоша и, видимо, ждал одобрения русской стороны. Дубровский медлил, ссылаясь на других организаторов, и Мари просил Бодюса скорее приступить к работе по изданию этой оды (6 марта 1797 г.).

Для рассмотрения конкурсных ответов Дубровским была создана комиссия под названием «Lycée». Половина ее членов была немецкими литераторами и учеными («Savants nationaux»): Фридрих Клопшток, Фридрих-Генрих Якоби, Матиас Клаудиус, Антон Август Лихтенштейн, доктор Реймерус, другая половина — французские эмигранты («Savants etrangers»), те, что объединились вокруг «Le Spectateur du Nord» — маркиз де Ла Мезонфор, Шарль Жюльен де Шенедоле, Антуан Ривароль, врач Жан Жозеф Менюре и сам редактор журнала. 79

В архиве Амабля де Бодюса сохранилось письмо Дубровского от 27 апреля 1797 г.⁸⁰ Это стандартное приглашение, которое рассылалось всем членам жюри с предложением собраться для обсуждения работ и распределения премий, то самое, в составлении которого помогал аббат Мари. Собрание состоялось 2 мая 1797 г., в день рождения Екатерины; кроме членов «Лицея» на нем присутствовало несколько десятков человек, в основном эмигранты. Фран-

⁷⁸ РНБ. Fr.Q.I.46/1.

⁷⁹ РНБ. Авт. 147. Л. 235.

⁸⁰ Письмо написано писарским почерком. Имеются собственноручные подписи (2) П. П. Дубровского. Здесь в составе «Лицея» отсутствует имя президента парижского парламента д'Ожара (d'Augeard), упомянутое в одном из черновых вариантов списка. Вероятно, Дубровский не включил его в окончательный состав.

ко-немецкий комитет, созданный Дубровским, присудил первую премию Жану Батисту Леребуру, бывшему генеральному адвокату Парижской счетной палаты; вторую премию получил Шарль Масон (Masson), который незадолго до этого после нескольких лет, проведенных в России при Екатерине II, был выслан Павлом I.

Решено было напечатать лучшие сочинения. Но раньше, чем планируемое издание было осуществлено, Бодюс попытался издать их в своем журнале. Эта попытка вызвала резкий протест Дубровского, который считал, что оды не могут быть напечатаны до представления императору. Он воспрепятствовал журнальной публикации, видимо желая сохранить свой приоритет, а также опасаясь реакции Павла І. И Бодюс, и Фош вынуждены были оправдываться, уверяя, что оды попали в типографию по недоразумению. Они представили письменное свидетельство (30 мая 1797 г.) в том, что опубликуют их только с согласия организаторов конкурса, то есть получив разрешение от Дубровского. В Но в журнале оды так и не были напечатаны. Дубровский выпустил их отдельной книжкой в типографии того же Фоша, небольшим тиражом около 30—40 экземпляров. В 2

Иван Матвеевич Муравьев-Апостол, Анна Семеновна Муравьева-Апостол

Судя по переписке, Бодюс регулярно встречался и даже был в дружеских отношениях с Иваном Матвеевичем Муравьевым-Апостолом и его женой Анной Семеновной (урожд. Черноевич).

Иван Матвеевич Муравьев (1762?—1851) происходил из старинного дворянского рода, был сыном военного инженера, а по материнской линии потомком украинского гетмана (впоследствии присоединил ее фамилию Апостол). Его двоюродный брат — писатель М. Н. Муравьев. Сам Иван Матвеевич также был известен как литератор и переводчик. В Хорошо проявив себя на придворной службе в качестве воспитателя («кавалера») великих князей Александра и

⁸¹ ОР РНБ. Авт. 147. Л. 274-275 об., 278, 284.

⁸² Monument littéraire consacré aux mânes de l'Auguste Catherine II. Impératrice de toutes les Russies. S. l., M. DCC. XCVIII. 80 P. 4°. (РНБ. Шифр: 13.1.3.29).

⁸³ Словарь русских писателей XIX века. М., 1999. Т. 4. С. 166–169.

Константина, после воцарения Павла I, в конце 1796 г. он был отправлен министром-резидентом в Эйтин (с 1798 г. он совмещал этот пост с аналогичным в Гамбурге, а в конце 1799-го еще и в Копенгагене). В 1800 г. он был отозван в Россию, в 1801 г. занял пост вице-президента Иностранной коллегии, а в 1802 г. назначен русским посланником в Мадрид, где оставался по 1805 г.

Сохранилось несколько писем Муравьева и его жены к Бодюсу за 1797—1802 гг. Отметим различие в их знании французского — превосходный язык Ивана Матвеевича и обилие ошибок в письмах Анны Семеновны, которая, однако, также занималась переводами с французского. 84

Эти письма свидетельствуют, что Бодюс регулярно бывал в гамбургском доме Муравьевых, у них было много общих знакомых, тем более что помощь эмигрантам входила в служебные обязанности русского дипломата. Муравьев хорошо знал маркиза де Ла Мезонфора, Делиля, Эсменара, Ривароля, Септея, Клери и других французов, среди которых были и авторы «Le Spectateur du Nord». Его сын, будущий декабрист Матвей Иванович Муравьев-Апостол, вспоминал, что провел свое детство в окружении эмигрантов:

У нас в доме про маркиза де Романса⁸⁵ говорили, что он сын Людовика XV, [он] ходил в рабочей куртке, с фартуком, а потом в кафтане сидел за обедом с нами. Этот маркиз сделался обойщиком. Сын его, по ходатайству отца, был определен в первый кадетский корпус, выпущен из него офицером в Александрийский гусарский полк, которым начальствовал эмигрант граф Ламберт. Полк прославился под его начальством. Брат графа Ламберта совершил с Бугенвилем кругосветное плавание и был в Мадриде при батюшке секретарем при нашем посольстве. Молодой маркиз де Романс был убит под Аустерлицем.

Революционное правительство французское требовало выдачи одного эмигранта, проживавшего в Гамбурге. Сенат Гамбургский готовился выдать жертву, обреченную на смерть. Отец взял эмигранта под покровительство России и выпроводил его в Петербург. В Пятилетний мальчик в красной куртке, изображенный на нашей семейной картине, Тоыл ярый роялист. Эмигранты рассказами своими о бедствиях, претерпенных королем, королевой, королевским семейством и про-

⁸⁴ См.: Пример матерям, или Приключения маркизы де Безир / Переведено с французскаго языка Анною Муравьевою. [Казинка]: [Тип. Рахманинова], 1791. (Le modèle des mères, ou mémoires de madame la marquise de Bezire. Paris-Dresde, 1770).

⁸⁵ Маркиз Романс де Месмон.

⁸⁶ Возможно, речь идет о Бертене д Антийи, нашедшем убежище в России.

⁸⁷ Портрет работы Ж. Л. Монье (Mosnier).

чими страдальцами, жертвами кровожадных террористов, его сильно смущали. Отец его садится, бывало, за фортепиано и заиграет «la Marseillaise», а мальчик затопает ногами, расплачется, бежит вон из комнаты, чтоб не слушать ненавистные звуки, которые сопровождали к смерти жертв революции. 88

Муравьева связывали с Бодюсом и деловые отношения. Редактор «Le Spectateur du Nord» на правах представителя фирмы Фоша снабжал русского дипломата книгами, улаживал возникшие при этом проблемы. Так, 9 марта 1798 г., в то время когда Фош уехал в Россию, а фирма требовала незамедлительной оплаты купленных книг, Муравьев обращается к Бодюсу за помощью, говоря, что предпочитает расплатиться в Петербурге. В январе 1800 г. Муравьев, получив несколько томов сочинений Жана Франсуа Лагарпа, ⁸⁹ предупреждает, что еще не закончил читать третий том, который должен вернуть. Вероятно, существовали договоренности о значительных льготах в уплате за книги. Муравьев, как было тогда принято, покупал в кредит, и, может быть, некоторые книги возвращал, оплачивая только те, что хотел оставить себе. Известно, что Фош практиковал представление книг по абонементу для чтения. ⁹⁰

Шутливая форма писем, например, когда выход очередного номера журнала сравнивается с рождением ребенка, говорит о приятельских отношениях корреспондентов, их общих литературных интересах. «Не имея таланта Делиля или Сен Ламбера, я не буду Вам рассказывать ни о саде, ни о хорошей погоде и ограничусь тем, что скажу Вам, что я совершенствуюсь здесь по примеру Гельвеция. В остальном, исключая этот маленький способ совершенствования, который присущ нам всем, мы живем очень хорошо и бе-

⁸⁸ Муравьев-Апостол М. И. Из рассказов Матвея Ивановича Муравьева-Апостола / Сообщ. А. П. Сазанович // Русский архив. 1888. Кн. 3. Вып. 11. С. 369–372.

⁸⁹ Возможно, речь идет об издании: *La Harpe J. Fr. de*. Lycée ou Cours de littérature ancienne et moderne. Paris: H. Agasse, an VII-an XIII. 16 t.

⁹⁰ Somov V. A. Pierre François Fauche, l'imprimeur-libraire européen et ses catalogues. P. 65.

⁹¹ Упоминание И. М. Муравьевым имени Гельвеция дополняет существующие сведения о влиянии идей этого философа в русской среде. См.: *Радлов Э. Л.* К. Гельвеций и его влияние в России. Пг., 1917; *Кучеренко Г. С.* Сочинение Гельвеция «Об уме» в переводе Е. Р. Дашковой // XVIII век. Сб. 21 (Памяти Павла Наумовича Беркова (1896–1969)). СПб., 1999. С. 215–227; *Демин А. О.* К выходу книги К. А. Гельвеция «Об уме» из библиотеки Вольтера во всемирную компьютерную сеть (http://gallica.bnf.fr/dossiers/html/dossiers/Voltaire/D3/Diomine_VR.htm) см. 26.05.15.

рем с Вас слово посетить нас, как только Вы оправитесь после родов», — пишет Муравьев (26 июля 1798 г.). Анна Семеновна также с нетерпением ждет новых номеров: «Так как время родов г-на Бодюса приближается, ей крайне интересно первой получить Спектатер за этот месяц и не без оснований!» (22 октября 1799 г.). Она печалится, когда Бодюс покидает Гамбург: «Но кто может утешить меня в потере такого друга как Вы?».

Имя Муравьева неоднократно упоминается в письмах эмигрантов к Бодюсу. Русский дипломат служит посредником между редактором и возможными авторами журнала. Так, шевалье Левиконт (Levicomte), в прошлом французский майор, а теперь русский офицер, посылает из Петербурга свое «l'épître» для публикации в журнале, ссылаясь при этом на рекомендацию Муравьева (27 ноября/ 10 декабря 1800 г.). 14 февраля 1798 г. сам Муравьев посылает «брошюрку» (pièce fugitive) от их общего знакомого, который просит напечатать сто экземпляров. Не исключено, что русский дипломат оказывал определенное влияние на содержание «Le Spectateur du Nord», во всяком случае, на его политический раздел, который составлял сам Бодюс. Для редактора журнала общение с Муравьевым было возможностью получить известия о России, о ее европейской политике, о положении эмигрантов в империи, даже в донесениях Талейрану Бодюс часто упоминает имя Муравьева. Разумеется, обмен информацией был взаимным.

Общение сохраняется и после отъезда двух друзей из Гамбурга. Возможно, они встречались в Париже, где в 1802 г. были одновременно. В те дни парижский издатель Шарль Пужан (Pougens) просил Бодюса сообщить парижский адрес Муравьева, так как собирался нанести ему визит (11 мая 1802 г.). Будучи в Мадриде, Муравьев через Бодюса поддерживает связь с Гамбургом, в 1802 г. он напоминает ему об обещании «достать» (видимо, обеспечить подписку) на гамбургскую газету «Unparteiischer Correspondent», а также просит передать русскому консулу Штендеру, что желает получить из Гамбурга тысячу перьев для письма «лучшего качества». Элио (Héliot), доверенное лицо Бодюса, занимается этими поручениями русского дипломата. Последний раз имя Муравьевых упоминается в переписке Бодюса около 1805—1806 гг.92

⁹² Один из парижских корреспондентов (мужчина, судя по грамматике письма) сообщает Бодюсу, что Муравьева в Париже, куда прибыла, чтобы здесь провести

Николай Михайлович Карамзин

Русский писатель стал корреспондентом эмигрантского журнала с момента его создания, причем предложение о сотрудничестве поступило от самого редактора, который в конце 1796 г. рассылал проспект «Le Spectateur du Nord». Это выясняется из ответа Н. М. Карамзина, имеющегося в архиве Бодюса, само же письмо редактора не обнаружено, вероятно, оно не сохранилось, поскольку архив Карамзина погиб в московском пожаре 1812 г.

Письмо Карамзина датировано 11 (22) января 1797 г. и отправлено из Москвы в Гамбург на адрес Фоша: «A Monsieur / Monsieur Fauche, / Libraire à Hambourg, / Pour remettre à Monsieur Baudus». Карамзин сразу же соглашается рассказать на страницах журнала о русской литературе. Он предполагает писать по-французски, надеясь на то, что его стиль исправят, но главное — просит сохранять анонимность. Свои материалы он намерен частями переправлять в Гамбург через московскую книготорговую фирму Рисс и Сосе. Заметим, что эта фирма была партнером Пьера Франсуа Фоша. Книготорговцы с их налаженной профессиональной сетью являлись надежными посредниками «Литературной республики», о которой с таким воодушевлением пишет Карамзин: «Литераторы всех стран составляют одну республику и должны смотреть друг на друга как братья: эта мысль услаждает мне сердце и часто утешает меня в моем литературном уединении в стране, где природа мало благоприятствует воображению чувствительного человека». Заканчивается письмо дифирамбом Клопштоку, кумиру русского писателя, жившему тогда в Гамбурге, то есть там же, где и Бодюс.

Имя Карамзина появляется уже во втором, февральском номере за 1797 г. Публикуя его повесть «Юлия», журнал представляет русского писателя как одного из своих корреспондентов. По мнению Бодюса, эта повесть свидетельствует о том, что «в стране, которую во Франции по привычке рассматривают как немного варварскую, есть писатели, способные соперничать с Мармонтелями и Флориа-

роды. Она приехала с двумя десятками слуг, «большую часть которых распустила по прибытии» (17 мая [б. г.]. Без подписи). Письмо можно датировать 1805-м или началом 1806 г., так как А. С. Муравьева родила в Париже сына Ипполита в 1806 г.

нами». ⁹³ Перевод был выполнен, по сообщению журнала, неким г-ном де Буйе (Bouillers). Сличение с русским оригиналом, который был опубликован в Москве в 1796 г., показывает, что французский перевод достаточно хорошо передает текст повести. ⁹⁴

Любопытно, что еще в проспекте «Le Spectateur du Nord» среди книжных новинок было указано отдельное издание этой повести на французском языке в переводе того же де Буйе (Julie. Nouvelle traduite du russe de Mr. Karamzin, par M. de Bouillers. Moscou, chez F. Courtener, libraire, 1797). Знаменитый русский библиограф Сергей Дмитриевич Полторацкий, сличив эту книгу с публикацией в журнале, предположил, что, судя по внешнему виду, московское издание также было напечатано в типографии Фоша, но с ложным типографским адресом на титульном листе. Это предположение Полторацкого кажется очень вероятным: Франсуа Куртенер, числящийся как издатель книги, был одним из комиссионеров гамбургской фирмы.

В той же, второй, книжке журнала опубликован еще один «русский» текст: «Lettre au Spectateur sur Pierre III», подписанный «Un Voyageur». Редакция поясняет, что письмо пришло от человека, «который горячо разделяет желание Павла Первого возвратить уважение к памяти о своем несчастном отце». О Петре III здесь говорится как о жертве предательского заговора, осуждается внешний блеск царствования Екатерины II. «Путешественник» считает, что Европа была обманута врагами Петра III: «Екатерина II взошла на царство, и слава ее переполнила мир; философы стали глашатаями этой славы; друг истины не должен им возражать; но разве ему не

⁹³ Le Spectateur du Nord. 1797. Février. P. 183.

 $^{^{94}}$ *Быкова Т. А.* Переводы произведений Карамзина на иностранные языки и отклики на них в иностранной литературе // XVIII век. Сб. 8. Державин и Карамзин в литературном движении XVIII — начала XIX в. Л., 1969. С. 326–327.

⁹⁵ Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке. 1700–1800. № 1511. Л., 1984. Т. 2. Л.: Наука, 1985; *Richard Fr.* Amable de Baudus: 1761–1822. Saint-Maure, 2010. Т. 1. Р. 365–366.

⁹⁶ Пометы С. Д. Полторацкого на принадлежавшем ему экземпляре этого издания, хранящемся в РНБ (Шифр 13.16.8.81). См. об этом: *Гринченко Н. А.* Книги С. Д. Полторацкого в коллекции «Россика» РНБ // Историко-библиографические исследования. СПб., 2008. Вып. 11. С. 262–283.

⁹⁷ Le Spectateur du Nord. 1797. Février. P. 283.

позволено счесть число мужчин, женщин и детей, которые заплатили жизнью в Польше, Швеции, Турции, Персии, и особенно в России, за более чем тридцать лет этого славного царствования». 98

Любопытно, что критический взгляд на императрицу, присущий автору письма, был поддержан и редакцией журнала. В следующем, мартовском, номере за 1797 г. содержится рецензия на знаменитую книгу Рюльера «о революции 1762 года» — книгу, которая могла быть опубликована только после смерти Екатерины. Рецензия сопровождается примечанием: «Факты, сообщенные [в письме Путешественника] подтверждаются сочинением Г-на де Рюльера». 99

Кто был этот «Путешественник», до сих пор неизвестно. Ю. М. Лотман предположил, исходя как из обстоятельств публикации статьи, так и ее содержания, что автором является Карамзин. Обествительно, статья, по сообщению журнала, была прислана из России, она подписана «Un Voyageur», именем, которое надолго закрепилось за Карамзиным в русской литературе. По мнению Ю. М. Лотмана, политическая направленность публикации, лояльность по отношению к Павлу I, умеренная благожелательность в оценках Петра III соответствуют политическим взглядам Карамзина. Выделяется из этого контекста лишь крайне резкое осуждение правления Екатерины II. Гипотеза Ю. М. Лотмана имеет основания, но нуждается в дополнительных доказательствах, которых на сей день у нас нет.

Авторство другой «русской» публикации — «Lettre au Spectateur sur la littérature russe», которая также появилась анонимно, Карамзин впоследствии признавал сам. Бодюс делает к ней примечание: «Мы даем эту статью в виде письма, таким, каким оно было нам прислано, это может показать, до какой степени литераторы в России владеют нашим языком. Мы крайне сожалеем, что не можем назвать имя видного литератора, которому мы обязаны этой публикацией, но мы обязаны уважать условие, которое его скромность нам поставила». 101

Эта карамзинская статья уже давно заинтересовала исследователей, в 1866 г. она была опубликована Я. К. Гротом и П. П. Пекар-

⁹⁸ Le Spectateur du Nord. 1797. Février. P. 284, 287-288.

⁹⁹ Le Spectateur du Nord. 1797. Mars. P. 435-436.

¹⁰⁰ Лотман Ю. М. Черты реальной политики в позиции Карамзина 1790-х гг. С. 102–131; Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. С. 678–679.

¹⁰¹ Le Spectateur du Nord. 1797. Octobre. P. 58.

ским, 102 которые и указали имя автора, затем спустя сто лет в 1964 г. П. Н. Берковым и Г. П. Макогоненко (в переводе Е. Г. Эткинда). 103 Позже, в 1984 г., Ю. М. Лотман, поместив эту статью в качестве приложения к подготовленному им изданию «Писем русского путешественника», писал об ее исключительной важности для изучения этого памятника русской литературы, а также истории русскоевропейских контактов. 104

Обратимся к самой журнальной публикации. Она отчетливо делится на две части. Первая содержит очерк истории русской литературы. Вторая — пересказ «Писем русского путешественника». 105

Карамзин начинает с утверждения, что талант присущ народам, живущим во всех широтах, и Россия не является исключением. Затем он очень кратко говорит о русской литературе всего допетровского периода, напоминая, что поэзия издавна существовала у русских. В подтверждение своих слов он извещает читателя о недавней находке «в наших архивах отрывка стихотворения "Песнь воинов Игоря", которое достойно сравнения с лучшими местами из Оссиана и которое было сочинено неизвестным автором в двенадцатом веке». Благодаря этому замечанию публикация «Le Spectateur du Nord» заняла достойное место в историографии «Слова о полку Игореве» как первое в европейской литературе упоминание об этом памятнике. Сразу после сообщения о «Слове» Карамзин переходит к эпохе Петра Великого, роли его реформ. Он оценивает XVIII столетие как время подражания европейской культуре: «Когда Петр

¹⁰² Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. По поручению отделения русского языка и словесности императорской Академии наук издали с примечаниями и указателем Я. Грот и П. Пекарский. СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1866. С. 044—0186.

¹⁰³ *Карамзин Н. М.* Несколько слов о русской литературе. Письмо в «Зритель о русской литературе» // Карамзин Н. М. Избранные сочинения в двух томах / Вступ. статья П. Н. Беркова и Г. П. Макогоненко. Л.: Художественная литература, 1964. Т. 2. С. 145−155. Примеч. С. 532−533.

¹⁰⁴ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. С. 676–677.

¹⁰⁵ Le Spectateur du Nord. 1797. Octobre. P. 53–71; *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. С. 449–463. Русский перевод (Ю. М. Лотмана) дается по этому изданию с небольшими изменениями.

 $^{^{106}}$ Дмитриев Л. А. Карамзин Николай Михайлович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» Т. 3. К–О. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 14–18.

Великий разорвал занавес, скрывающий от наших глаз цивилизованные нации Европы и их успехи в искусствах, русский, униженный чувством своего несовершенства, но чувствовавший себя способным к просвещению, захотел подражать иностранцам во всем: как в образе жизни, так и в одежде, как в нравах, так и в искусствах; он принялся перестраивать свой язык по образцам языка немцев и французов, и наша поэзия, наша литература сделались отголоском и копией их поэзии и их литературы.

С этого времени мы осуществляли, и достаточно успешно, опыты почти во всех литературных жанрах».

Свидетельствуя об успехах русской словесности, писатель одновременно обличает недостатки своего Отечества: «Рассудительная критика редка в России; в стране, где чин решает все, слава имеет мало привлекательности».

После краткой характеристики всей современной ему русской литературы, он сразу же сообщает о своем альманахе «Аониды», в котором, по его словам, публикуются «все наши поэты» и который он определяет как «Almanach des Muses», знакомый иностранному читателю вид издания.

Любопытно, что Карамзин не называет ни одного литературного имени, даже своего, хотя бо́льшая часть статьи, примерно три четверти текста, посвящена его собственным трудам и в первую очередь «Письмам русского путешественника». Он видит важность своего сочинения для русской литературы и признает, что оно обязано своим успехом новой теме, то есть описанию путешествий.

В немецких землях его герой встречается с писателями, которыми восхищался (Kant, Nicolaï, Ramler, Moritz, Herder). Приехав в Швейцарию, в Цюрихе каждый день он обедает с Лафатером. В Женеве знакомится с Бонне. На острове Сен-Пьер он вспоминает о Жане Жаке Руссо, имя которого в своем кратком тексте он упоминает несколько раз. Другого властителя умов, Вольтера, он не называет по имени, но думает о нем — путешественник часто посещает Фернейский замок. Наконец, он въезжает во Францию, уже зная о революции. Автор понимает, что именно рассказа об этих событиях ждет его читатель. Описывая Францию, он размышляет о русской нации, совершившей стремительный полет к вершинам цивилизации — Россия была вырвана из летаргического сна: «Но здесь другие идеи и другие образы являются в моем уме: достаточно

ли прочны сооружения, воздвигаемые с излишней поспешностью?». Он кратко упоминает о своем пребывании в Париже, о встречах с французскими литераторами: с «мудрым Бартелеми», с Мармонтелем.

О революции в статье говорится особо, Карамзин приводит пространный отрывок из своей книги, в том числе пишет: «Французская революция — одно из тех событий, которое определяет судьбы людей на долгую череду веков. Новая эпоха начинается, я ее вижу, но Руссо ее предвидел». Здесь же он лестно отзывается о французах, их национальном характере («огонь и воздух») и считает их «самым любезным из всех народов».

Пребывание в Англии не вызывает у русского путешественника подобного же энтузиазма: «Я с удовольствием вернулся бы в Англию, но покидаю ее без сожаления». Возвращаясь в Россию, в письме из Кронштадта он подводит итоги своего путешествия.

Такова статья, присланная в Гамбург в январе 1797 г.

Откликнувшись на просьбу Бодюса, Карамзин помог ему осуществить издательскую программу, одним из направлений которой было знакомство читателей с разными европейскими литературами. Публикация в известном журнале была полезна и для русского писателя, она способствовала популяризации его творчества.

Посмотрим еще раз на хронологию этого сотрудничества.

11 (22) января 1797 г. Карамзин пишет Бодюсу, соглашаясь быть его корреспондентом. Довольно скоро, в февральской книжке, Бодюс уже помещает перевод повести «Юлия» и при этом сообщает, что Карамзин является корреспондентом журнала. Вероятно, сам Карамзин организовал эту публикацию, не исключено, что он был причастен к работе переводчика, а может быть, сам перевел свою повесть на французский язык. Во всяком случае сведений о де Буйе, который указан как переводчик, до сих пор не обнаружено. В том же февральском номере публикуется «Письмо о Петре III», подписанное псевдонимом «Путешественник», составленное, возможно, самим Карамзиным (как считал Ю. М. Лотман) или, возможно, им присланное. Но в журнале до сих пор нет обещанной Карамзиным статьи о русской литературе. Более того, он, как выясняется, не хочет ее писать сам, так как 1 июня он обращается к Василию Васильевичу Капнисту с предложением подготовить такую статью. Однако

Капнист отвечает отказом (4 июля 1797 г.). ¹⁰⁷ И тогда в октябрьской книжке «Le Spectateur du Nord» появляется очерк, составленный самим Карамзиным. Он не подписан в соответствии с пожеланием автора, и мы, вероятно, не знали бы его имени, если бы он сам не сообщил о сотрудничестве с гамбургским журналом в письме Ивану Ивановичу Дмитриеву от 16 ноября 1797 г.:

Издатель французского Северного зрителя требовал от меня чего-нибудь. Я послал к нему: Un mot sur la litterature russe. Письмо мое напечатано в октябре месяце журнала; но я не имею еще этой книжки. 108

О реакции Бодюса на статью мы знаем из той же переписки с Дмитриевым. 18 января 1798 г. Карамзин пишет:

У меня нет копии с письма моего к издателю французского *Северного Зрителя*; оно напечатано в октябре месяце журнала; если захочешь, то можешь найти его в Петербурге. Издатель и читатель довольны, требуют еще, но я ленив. Разве месяца через два пошлю извлечение из нового русского романа, который может быть никогда не выйдет на русском языке... хочешь знать титул? *Картина жизни*; но эта картина известна только самому живописцу или маляру; и не глазам его, а воображению. 109

Значит, контакты журнала с Карамзиным продолжались. Напомним, что в начале 1798 г. П. Фр. Фош как раз отправился в Россию. «Извлечение» из упомянутого в письме к Дмитриеву предполагаемого романа так и не появилось; скорее всего, Карамзин ничего больше не послал. Время было не самое благоприятное для таких контактов, в России происходило резкое ужесточение цензуры.

Но Карамзин продолжает обсуждать с Дмитриевым свою публикацию и, видимо, в ответ на его замечания 11 февраля 1798 г. объясняет свою позицию:

Мне казалось, что так надобно было писать о русской литературе для иностранцев, слегка, без дальних подробностей с оборотом à la française. Означенные мною картины и чувства из русских песен не совсем выдумка; есть à реи près — чего и довольно. От меня требовали несколько строк о русской литературе вообще

¹⁰⁷ *Капнист В. В.* Собрание сочинений. М.; Л., 1960. Т. 2. С. 436–438, 592. За сведения о В. В. Капнисте благодарю Клауса Шарфа (Dr. Claus Scharf, Mainz).

¹⁰⁸ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву... С. 82.

¹⁰⁹ Там же. С. 91.

и при том извлечения из моих писем. Но что об этом говорить? Надо писать, как нам кажется; а другие пусть судят, как им кажется. 110

Эти слова Карамзина чрезвычайно важны для понимания смысла его публикации. Известно, что цитируемые в «Le Spectateur du Nord» отрывки из «Писем русского путешественника» значительно отличаются от текста самого этого произведения и что таким образом гамбургский журнал сохранил свидетельства о неизвестной нам версии «Писем». Это мнение было высказано в 1964 г. издателями русского перевода журнальной публикации П. Н. Берковым, Г. П. Макогоненко и Е. Г. Эткиндом¹¹¹ и поддержано позднее Ю. М. Лотманом, который писал: «Автореферат в "Северном зрителе" представляет для нас единственный источник суждений о духе первоначального текста парижских писем. А сопоставление отрывков из "Писем", которые Карамзин приводит в статье, с известным нам текстом дает картину далеко идущей переработки». 112 Заметим, однако, что так называемые «отрывки» могут представлять собой текст, специально созданный Карамзиным для иностранного журнала, текст, написанный, по его собственному признанию, «à la française». Таким образом, перед нами особое литературное произведение, где Карамзин говорит о том, что его волнует в настоящий момент, то есть в середине 1797 г. Он ясно представляет назначение этой публикации, с одной стороны, ее адресованность иностранному читателю, с другой — возможность свободно, без оглядки на жесткую цензуру тех лет высказать свои взгляды, не сомневаясь в том, что иностранный журнал в конце концов дойдет и до русского читателя.

История сотрудничества Карамзина с «Le Spectateur du Nord» до конца не выяснена. Неизвестно, как Бодюс узнал о Карамзине. Возможностей было много, это имя ему могли назвать и французские эмигранты, и немецкие литераторы, и русские дипломаты и т. д. На молодого писателя мог указать и сам издатель журнала П. Фр. Фош, который имел прочные связи с Россией. Судя по собственным признаниям Карамзина Дмитриеву, переписка между русским писате-

¹¹⁰ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву... С. 92.

¹¹¹ Карамзин Н. М. Избранные сочинения в двух томах. Т. 1. С. 11; Т. 2. С. 532–533.

¹¹² Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. С. 677.

лем и редактором (Бодюсом), возможно, также и издателем (Фошем) не ограничивалась одним письмом, были и другие, которые не дошли до нас. Сотрудничество продолжалось почти весь 1797 г. С одной стороны, можно говорить о причастности Карамзина к нескольким «русским» материалам, с другой, как выясняется теперь, русские контакты «Le Spectateur du Nord», были гораздо шире, и такие публикации, как «Письмо о Петре III» (автор которого до сих пор неизвестен), перевод повести «Юлия», могли быть организованы другими людьми, например самим Бодюсом, а также Фошем, французами-эмигрантами — авторами журнала, русскими дипломатами (И. М. Муравьев-Апостол, П. П. Дубровский) и т. д. без прямого участия самого писателя.

Приглашение Н. М. Карамзина к сотрудничеству, безусловно, самый значительный вклад «Le Spectateur du Nord» в историю русско-европейских литературных контактов. В целом, на страницах журнала был создан благоприятный образ Российской империи как страны, идущей по пути европейской цивилизации, могущественной державы, противостоящей революционной опасности, которую несли войска Республики. Французский журнал, издававшийся эмигрантами в Германии, отразил многообразные взаимосвязи европейских культур на рубеже веков, в переломную революционную эпоху.

ПРИЛОЖЕНИЕ І

Переписка А. де Бодюса и П. П. Дубровского

1. Письмо П. П. Дубровского. Гамбург 27 апреля 1797 г.

à Monsieur Bodus¹¹³

Hambourg 27. avril 1797.

Monsieur.

Une société distinguée d'admirateurs de l'immortelle Catherine II, par le désir de lui consacrer un monument digne de son génie, fit publier dans les Journaux qu'il serait accordé un Prix d'une médaille d'or et de deux médailles en argent, pour les trois meilleures ODES en français destinées à former ce monument.

¹¹³ Помета почерком П. П. Дубровского (в левом верхнем углу листа).

Le Jugement de ces ODES, envoyées en grand nombre, doit être prononcé, selon l'annonce faite, par les savans réunis à Hambourg.

La voix publique, vos talens et la réputation de votre goût m'ont fait prendre la liberté de vous placer, Monsieur, au nombre des personnes qui doivent porter ce jugement et dont la liste est ci-jointe. En conséquence, je vous prie de vouloir bien accepter l'invitation de vous rendre à cette assemblée qui aura lieu mardi prochain, deux mai.

J'ose me flatter que vous ne voudrez pas vous refuser à cette dernière marque de la juste reconnaissance que les génies doivent à la mémoire de leur Illustre protectrice.

J'ai l'honneur d'être, avec la plus parfaite estime,

Monsieur.

Votre très humble et très obéissant serviteur

Pre Doubrowsky sécretaire de la Légat: de Russie¹¹⁴

N. B. L'assemblée s'ouvrira le 2 mai, à $10 \, h^{res}$ du matin, dans la grande salle de l'hôtel de Vaux: Dam-Thor-Strasse: n° .

P. S. Je vous prie, Monsieur, de me faire en même tems l'honneur d'accepter le dîné qui sera servi dans le dit hôtel à 2 heures après midi. P. Doubrowsky.¹¹⁵

Liste des savans nationaux et étrangers, invités à l'assemblée pour prononcer sur le jugement des ODES.

Savans nationaux

M. de Klopstock

M. le Cte de Rivarol

M. de Jacobi

M. de Claudius

M. Bodus

M. de Lichtenstein M. de Maisonfort M. le docteur Reimerus M. le docteur Ménuré

Lecteur

M. Thibaut, professeur de Déclamation.

Перевод:

Гамбург, 27 апреля 1797.

Сударь, почтенное общество, состоящее из почитателей бессмертной Екатерины II, имея желание посвятить ей памятник, достойный ее гения, распорядилось опубликовать в газетах, что премия в виде одной золотой медали и двух серебряных медалей будет присуждена трем лучшим одам на французском языке, предназначенным для того, чтобы создать этот памятник.

¹¹⁴ Собственноручная подпись П. П. Дубровского.

¹¹⁵ Р. S. — почерком П. П. Дубровского.

Мнение об этих одах, присланных в большом числе, должно быть высказано, согласно сделанному объявлению, учеными, собравшимися в Гамбурге.

Глас публики, Ваши таланты и репутация Вашего вкуса дали мне смелость, Сударь, включить Вас в число персон, которые должны высказать это мнение и список которых здесь приложен. Вследствие чего я прошу Вас соблаговолить принять приглашение посетить это собрание, которое состоится во вторник второго мая.

Смею надеяться, что Вы не пожелаете отказаться от этого последнего знака справедливой признательности, которую таланты должны иметь к памяти их славной покровительницы.

Имею честь оставаться, Сударь, с совершеннейшим почтением, Ваш нижайший и покорнейший слуга Петр Дубровский, секретарь русской миссии.

- N. В. Собрание откроется 2 мая в 10 часов утра, в большом зале отеля де Во по адресу Дам-Тор-Штрассе n° .
- Р. S. Прошу Вас, Сударь, оказать мне также честь принять приглашение на обед, который будет дан в упомянутом отеле в 2 часа пополудни. Петр Дубровский.

Список ученых этой нации, а также иностранных ученых, приглашенных на собрание, чтобы оценить оды.

Ученые этой нации
Г-н де Клопшток
Г-н де Якоби
Г-н де Клаудиус
Г-н де Лихтенштейн
Г-н доктор Реймерус

Иностранные ученые Г-н граф де Ривароль Г-н де Шенедоле Г-н Бодюс Г-н де Мезонфор

Г-н доктор Менуре

Чтеп

Г-н Тибо, профессор красноречия.

2. Письмо А. де Бодюса П. П. Дубровскому. Гамбург 28 мая 1797 г. ¹¹⁶

Hambourg 28 mai 1797

Monsieur.

Ce n'est pas à moi, mais bien à M^r. de Rivarol que les odes dont vous me parlez ont été confiées et c'est lui qui a redigé le procès-verbal. J'avois compté, il est vrai, les faire connoitre dans le premier № de mon journal, mais par egard pour la société russe qui a proposé le prix, je n'en parlerais que lorsqu'elle n'y

¹¹⁶ ОР РНБ. Авт. 147. Л. 274-275 об.

trouvera plus d'inconvenient. Vous pourrez même reprendre les odes, quand vous le trouverez bon.

J'ai l'honneur d'être avec une considération distinguée,

Monsieur,

Votre très humble et très obeissant serviteur

Baudus

[адрес] A Monsieur

Monsieur Doubrowsky.

Secretaire de la Légation de Russie

Kragen-Kemp № 31 Vis a vis la grande eglise St. Michel

à Hambourg

Перевод:

Гамбург 28 мая 1797

Сударь,

Оды, о которых Вы мне говорите, были вверены г-ну де Риваролю, а не мне, именно он составил протокол. Я рассчитывал действительно выпустить их в свет в первом¹¹⁷ номере моего журнала, но, учитывая интересы русского сообщества, которое предложило премию, я говорил бы об этом лишь тогда, когда оно больше не будет считать это неуместным. Вы сможете даже забрать оды, когда сочтете это удобным.

Имею честь оставаться с глубоким почтением, Сударь, Вашим нижайшим и покорнейшим слугой.

Бодюс

[адрес] Господину

Господину Дубровскому

Секретарю русской миссии

Краген-Кемп № 31 напротив большой церкви Св. Михаила в Гамбурге.

ПРИЛОЖЕНИЕ ІІ

Письма И. М. и А. С. Муравьевых-Апостол

Письма И. М. Муравьева-Апостола

1. Mercredy 14 fevr [1798] [в левом верхнем углу] Circulaire.

¹¹⁷ Речь идет о ближайшем номере журнала.

Je me soumets à toutes les pénitences que vous voudrés m'imposer — venir pieds nus chez vous; attendre des jours entiers à votre porte; au lieu de <u>Spencer</u>¹¹⁸ (voyez les œuvres d'Aguila)¹¹⁹ avoir un sac; et au lieu de chapeau rond, de la cendre sur la tête. — Ordonnés, j'obéirai, mais pardonnés-moi. Je ne veux point vous faire ici des excuses, je n'en ai point. J'attends donc ma grace de votre générosité, et je n'y croirai sincèrement que lorsque vous reviendrez diner chés moi (bien entendu que ce billet est circulaire entre vous et M^r. de La Maisonfort) pas plus tard qu'aujourd'hui.

P. S. M^r (...)prait (*μp36*.) toujours auteur, vous prie de faire imprimer cent exempl. de la pièce fugitive cy-jointe.

Ma femme vous invite ainsi que M^r. de La Maisonfort. Elle doit avoir quelques droits sur vous: elle n'est pas coupable comme moi.

[адрес:] à Monsieur

Monsieur Baudus

chés lui

[Вверху помета другим почерком:] 14 fevrier 98 Hambourg

M^r. de Mouraview.

Перевод:

[В левом верхнем углу] «Циркуляр». 120

Я подчиняюсь всем покаяниям, которые Вы хотели бы на меня наложить — прийти босыми ногами к Вам, ждать целыми днями у Вашей двери, вместо Спенсера (смотрите сочинения Агилы) иметь рубище, а вместо круглой шляпы посыпать голову пеплом. Прикажите, и я повинуюсь, но простите меня, я вовсе не хочу представлять Вам здесь свои извинения, мне нет прощения. Итак, я жду милости от Вашего великодушия, и я в это поверю искренне, лишь тогда, когда Вы вернетесь ко мне на обед (разумеется, эта записка предназначена и Вам, и г. де Ла Мезонфору) не позже, чем сеголня.

Р. S. Г-н (*нрзб*.) все еще писатель, он просит Вас распорядиться напечатать сто экземпляров брошюрки, которая при сем прилагается.

¹¹⁸ Спенсер — короткий жакет-куртка.

¹¹⁹ В сентябрьский книжке 1797 г. «Le Spectateur du Nord» было опубликовано «Письмо о круглых шляпах», подписанное неким д'Агила. Автор этого памфлета упоминает запрет Павла Первого на ношение круглых шляп. Письмо датировано 7 сентября 1797 г. и, если верить указанию журнала, пришло из Голштинии (Lettre sur les chapeaux ronds, par d'Aguila // Le Spectateur du Nord. 1797. Septembre. Р. 396–401). Сведения об авторе этой публикации не обнаружены. Возможно, подпись является псевдонимом.

¹²⁰ Т. е. письмо предназначено для просмотра другими лицами.

Моя жена приглашает Вас, так же как и Г. де Ла Мезонфора. Она должна иметь какие-то права на Вас, она не виновата, в отличие от меня.

[Адрес]: Господину

Господину Бодюсу в его доме

[Вверху помета другим почерком] «14 февраля 98 Гамбург Г-н Муравьев»

2. 9 mars [1798].

Tirés-moi d'un grand embarras. Fauche avant de partir d'ici m'a envoyé le compte des livres que j'ai achetés, mais que je n'ai ni lus ni payés. Je l'ai vu la veille de son départ et lui demandais s'il voulait tout de bon ($\mu p 36$.) de l'argent ou si ce n'était que pour la forme. Il m'assura positivement que ce n'était qu'une demande circulaire et que je ne devais pas me gêner pour cela. Hier, je reçois une lettre signée Fauche & Comp. e, par laquelle on me demande de l'argent. Comment concilier ces contradictions? Mon intention etait de payer M. Fauche à Petersb, si payer le fallait.

Ç'aurait été indifférent pour lui, mais très différent pour moi. Sans parler de petits arrangements pris entre lui et moi et qui d'après la lettre ne sont point connus de <u>la compagnie</u>.

Bonjour, quand on écrit à un <u>en us</u>, on ne peut s'empêcher de finir sa lettre en latin:

Vale et ama.

[Адрес] A Monsieur

Monsieur Baudus.

[Помета над адресом другим почерком] «Hambourg 9 mars 98 Mr. de Mouraview».

Перевод:

9 марта [1798]. Помогите мне выйти из большого затруднения. Фош, до того как уехать отсюда, послал мне счет на книги, которые я купил, но которые я и не прочитал, и не оплатил. Я виделся с ним накануне его отъезда и спросил, действительно ли он хотел получить деньги или это была лишь формальность. Он с определенностью уверил меня, что это была лишь рассылка уведомлений и что я не должен об этом беспокоиться. Вчера я получаю письмо, подписанное Фош и Комп., в котором меня просят расплатиться. Как примирить эти противоречия? Я намеревался заплатить Г-ну Фошу в Петербурге, если нужно было ему платить.

Это было бы безразлично для него, но очень различно для меня. Не говоря о мелких договоренностях, существующих между нами, и которые, если судить по этому письму, совсем неизвестны компании.

Доброго дня, когда пишут кому-нибудь на us, нельзя отказаться от того, чтобы закончить письмо на латыни.

Vale et ama [Адрес] Господину Господину Бодюсу

[Помета над адресом другим почерком] «Гамбург 9 марта 98 Г-н Муравьев».

3. Eutin ce 26 juillet 98.

Votre lettre, Monsieur, m'est parvenue en son tems, mais les livres sont encore apparemment en chemin; ce qui ne doit pas vous effrayer; car, connaissant les commis de M^r. Schramm, je sais qu'ils sont plus accoutumés a calculer par annes¹²¹ que par livres, et que le nombre de 25 les a épouvantés. A tant de choses intéressantes que vous m'apprenés, je ne puis vous répondre d'ici que par ma reconnaissance ; n'ayant pas le talent d'un Delille, ou d'un St Lambert, je ne vous parlerai ni du jardin ni du beau tems, et me bornerai à vous dire que je me perfectionne ici à la manière d'Hélvétius. Au reste, excepté ce petit moyen de perféctionnement qui nous est commun a tous, nous nous portons fort bien et vous prenons au mot pour nous venir voir aussitot rétabli après vos couches.

Mouravieff Mille chose à M^r. de Septeuil. [адрес] à Monsieur Monsieur Baudus chés M^r. Fauche libraire sur le Jungferstieg¹²² a Hambourg

Перевод:

Эйтин. 26 июля 1798.

Ваше письмо, Сударь, пришло ко мне вовремя, но книги еще, очевидно, в дороге, что не должно Вас испугать, так как, будучи знаком с приказчиками Г-на Шрама, я знаю, что они больше привыкли считать по годам, чем по книгам, и что число в 25 книг их напугало. На такое множество интересных вещей, которые Вы мне сообщили, я могу Вам ответить отсюда только своей признательностью. Не имея таланта Делиля или Сен-Ламбера я не буду Вам рассказывать ни о саде, ни о хорошей погоде и ограничусь тем, что скажу Вам, что совершенствуюсь здесь по примеру Гельвеция. В остальном, исключая этот маленький способ совершенствования, который присущ нам всем, мы живем очень хорошо и берем с Вас слово посетить нас, как только Вы оправитесь после родов.

¹²¹ Sic!

¹²² Правильно: Jungfernstieg.

Муравьев

Тысячу приветов Г. де Септей

[Адрес]: Господину

Господину Бодюсу

у Фоша, книгопродавца

на Юнгфернстиг

в Гамбурге

4. Без даты. [Январь 1800]¹²³

Ce n'est pas les volumes de La Harpe qui me font plaisir, c'est de voir l'écriture du bon et de l'aimable M^r. de Baudus que je suis ravi. Portés vous de mieux en mieux, il n'y a personne qui le souhaite plus vivement que moi. Je serais venu chez vous 40 fois moi-meme, si je ne savais pas que les visites sont plus souvent importunes qu'agreables aux malades.

Je n'ai pas eu le tems d'achever le 3me vol. — mais si vos <u>Co</u>^{ns} en ont besoin, ils sont les maitres de l'envoyer chercher. Ma femme est a la promenade. Je puis vous assurer qu'elle lira votre billet a travers quelques gouttes de larmes de joye.

Convalest et ama

Перевод:

Не тома Лагарпа доставляют мне удовольствие, я восхищен тем, что вижу почерк доброго и любезного Г-на Бодюса. Больше, чем кто-то бы то ни было, я желаю Вам чувствовать себя все лучше и лучше. Я бы сам зашел к Вам 40 раз, если бы не знал, что визиты для больных чаще утомительны, чем приятны.

У меня не было времени, чтобы закончить 3-й том, но если Ваши компаньоны в нем нуждаются, они вправе прислать за ним. Моя жена на прогулке. Могу Вас уверить, что она прочтет Вашу записку со слезами радости на глазах.

Convalest et ama.

5. [1802]

Monsieur Mouravieff d'Apostol rappelle à Monsieur Bodus la promesse qu'il a bien voulu lui faire de lui procurer la gazette allemande de Hambourg nommée <u>unparteiischer Correspondent</u>. Il le prie aussi de dire à Mr. le consul Stender, qu'il desireroit avoir mille plumes à écrire de la meilleure qualité que Mr Stender voudra bien avoir la complaisance de lui expédier à Madrid à

¹²³ Автор письма определен по схожему с письмами И. М. Муравьева-Апостола почерку.

l'adresse du banquier Toyes (Joyes?): mais en indiquant que c'est pour Mr de Mouravieff afin que leur entrée ne souffre point de difficulté.

Il rappelle encore le bulletin du docteur <u>Steurer</u> et souhaite à Monsieur Bodus mille prospérités et un bien bon voyage. ¹²⁴

Перевод:

Господин Муравьев-Апостол напоминает господину Бодюсу обещание, которое он соблаговолил дать, чтобы снабдить его немецкой гамбургской газетой под названием <u>unparteiischer Correspondent</u>, он просит также сказать г-ну консулу Штендеру, что хотел бы получить тысячу перьев для письма лучшего качества, которые г-н Штендер пусть соблаговолит иметь снисхождение отправить ему в Мадрид на адрес банкира Тойе (?), но указав, что это посылка для Г-на Муравьева, чтобы их ввоз не пострадал от затруднений.

Он напоминает еще о бюллетене доктора Штойрера и желает Господину Бодюсу процветания и очень приятного путешествия.

Письма А. С. Муравьевой-Апостол

1. Б. д.

Mon mari etant sorti, j'ai pris la liberté d'ouvrir le billet de M^r. de Baudus, j'avais déjà beaucoup de regret de n'avoir pas eu le plaisir de le voir hier, et j'en suis d'autant plus fâchée qu'il à pris deux fois la peine de passer à la maison. M^r. l'abbé de l'Ille et M^r. Esménard ne pouvant pas avoir l'honneur de diner chez M. de Mouraview aujourd'hui, parce que nous avons engagé M^r. de Rivarol depuis plusieurs jours ; mais je crois qu'ils iront le voir ce matin. J'espère que ce soir M^r. de Baudus voudra bien dérober quelques instans en faveur d'une société qui l'aime et sait l'apprécier. C'est lui dire clairement que nous l'attendrons. 125

Перевод:

Так как мой муж вышел, я взяла на себя смелость открыть записку Г. де Бодюса, я уже очень сожалела, что не имела удовольствия видеть его вчера, и я тем более раздосадована, что он взял на себя труд зайти к нам дважды. Г-н аббат Делиль и Г-н Эсменар не могут иметь честь обедать

¹²⁴ Письмо выполнено писарским почерком, вероятно секретарем И. М. Муравьева-Апостола.

¹²⁵ Почерк не похож на руку А. С. Муравьевой (возможно, копия). Атрибуция сделана, исходя из содержания письма. Фр. Ришар, основываясь на помете карандашом «Recamier», считает автором письма госпожу Жюльетт Рекамье (Recamier). *Richard Fr.* Amable de Baudus: 1761–1822. Т. 2. Р. 50.

- у Г. Муравьева сегодня, так как мы пригласили Г-на де Ривароля уже несколько дней тому назад, но я думаю, что они придут к нему [Муравьеву] сегодня утром. Я думаю, что сегодня вечером Г-н де Бодюс соблаговолит уделить несколько минут людям, которые его любят и умеют ценить. Скажем откровенно, что мы его будем ждать.
- 2. Mme de Mouravieff vient de lire les nouvelles que le courrier de se¹²⁶ soir à apporté de La Haye. Comme le tems des couches de M^r. de Baudus approche, elle est infiniment curieuse d'etre la première avoir le Spectateur de ce mois et pour cause!.. M^r. de Baudus obligera M^{de} de Mouravieff en le lui envoyant aussitôt qu'il paraîtra.

Mardie soir 22 8bre 99. [адрес:] A Monsieur Monsieur de Baudus à Hambourg.¹²⁷

Перевод:

Г-жа Муравьева только что прочитала известия, которые вечерняя почта принесла из Гааги. Так как время родов г-на Бодюса приближается, ей крайне интересно первой получить Спектатер за этот месяц и не без оснований!.. Г-н де Бодюс сделает одолжение Г-же Муравьевой, прислав его ей, как только он появится.

Вторник вечером, 22 октября 1799 [Адрес:] Господину Господину Бодюсу в Гамбурге.

3. Б. д.

Je suis fâchée de renoncer à l'espoir de vous voir aujourd'hui. Plus l'instant de votre départ approche et plus les momens que vous pouvez me donner deviennent précieux. Oui, sûrement, je vous plains et je comprends les combats dont vous me parlez; mais vous allez revoir votre patrie, vos enfans, vos amis... Voilà de grandes consolations, de grandes jouissances! Mais moi, qui est-ce qui pourra me consoler de la perte d'un ami tel que vous?

Ce vendredi. [адрес:] A Monsieur Monsieur Baudus¹²⁸

¹²⁶ Sic!

¹²⁷ На письме сохранилась красная сургучная печать с литерой «М».

 $^{^{128}}$ Письмо без подписи. Автор определен, судя по внешнему виду письма (почерку и бумаге). Ср. письмо А. С. Муравьевой от 22 октября 1799 г.

Перевод:

Досадно, что я должна отказаться от надежды видеть Вас сегодня. Чем ближе момент Вашего отъезда, тем ценнее становятся минуты, которые Вы можете мне уделить. Да, конечно, мне Вас жаль и я понимаю значение сражений, о которых Вы мне говорите, но Вы уезжаете, чтобы увидеть Вашу родину, Ваших детей, Ваших друзей... Вот великое утешение, великое наслаждение! Но кто может утешить меня в потере такого друга, как Вы?

Сегодня в пятницу. [Адрес] Господину Господину Бодюсу

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Письмо Н. М. Карамзина

Moscou, le 11/22 Janvier, 1797. 129

Monsieur,

J'ai eu l'honneur de recevoir vôtre obligeante lettre. En supposant notre litterature digne de votre attention et de celle de vos lecteurs, vous engagez tous les auteurs russes à redoubler d'efforts pour meriter cette bonne opinion; et c'est avec bien du plaisir que je me charge de vous rendre compte de leurs succès. L'honneur d'être votre correspondant me suffit, Monsieur, et je ne pretends à aucun bénéfice. Les gens de lettres de tous les pays ne forment qu'une même republique et doivent se regarder comme des frères: cette idée charme mon coeur, et me console souvent dans mon isolement litteraire, dans un pays, où la Nature sourit peu à l'imagination d'un homme sensible. Le plan de votre journal est très beau, très vaste, et bien adapté aux circonstances du tems. Ecrivez, Monsieur, ecrivez pour le bien des hommes: vous êtes heureux de pouvoir dire tout ce qui se presente à votre esprit comme verité, comme une idée lumineuse.

Vous pouvez vous abandonner, sans crainte, aux élans d'un noble enthousiasme, et l'Europe vous lira, vous applaudira.

Mrs Riss et Saucet vous feront parvenir, de tems en tems, quelques extraits, que je leur remettrai pour vous, et vous aurez la bonté d'en corriger le style; mais je vous prie, monsieur, de ne me point nommer, si vous les faites paroitre dans votre journal; j'ai mes raisons pour cela.

 $^{^{129}\,\}mathrm{Ha}$ письме овальная печать черного сургуча с вензелем Н. М. Карамзина: «К» под короной.

Oserai — je vous charger d'une commission, intéressante pour mon coeur? Etant à Hambourg, vous voyez sans doute le grand Klopstok: voudriez-vous bien lui dire qu'au milieu des glaces du Nord il existe une ame, sensible aux beautés sublimes de ses immortelles productions, et qu'elle s'échauffe souvent au feu de son genie? Nommez moi ensuite. Les grands poëtes ne peuvent pas être indifferents aux hommages purs de leurs sinceres admirateurs. — Agréez l'assurance de la haute consideration, avec la quelle j'ai l'honneur d'être,

```
Monsieur,
Votre très — humble et très — obeissant serviteur,
Karamsine.
[Адрес:] A Monsieur
Monsieur Fauche,
Libraire
à <u>Hambourg,</u>
pour remettre à Monsieur
Baudus.
[Пометы на внешней стороне письма]:
«21 janvier»
«М. de Karamsine
Moscou 11/22 janvier 97.»
«8 — 40
```

Перевод:

282»

Москва, 11/22 января 1797

Сударь,

Для меня было честью получить Ваше любезное письмо. Предполагая, что наша литература достойна Вашего внимания и внимания Ваших читателей, Вы побуждаете всех русских писателей удвоить усилия, чтобы заслужить это доброе мнение, и я с большим удовольствием беру на себя поручение представить Вам отчет об их успехах. Честь быть Вашим корреспондентом для меня достаточна, Сударь, и я не претендую на какоелибо вознаграждение. Литераторы всех стран составляют одну республику и должны смотреть друг на друга как братья: эта мысль услаждает мне сердце и часто утешает меня в моем литературном уединении в стране, где природа мало благоприятствует воображению чувствительного человека. План Вашего журнала очень хорош, очень широк и хорошо приспособлен к обстоятельствам времени. Пишите, Сударь, пишите на благо человека; Вы счастливы, что можете сказать все то, что представляется Вашему рассудку как истина, как мысль светлая.

Вы можете без страха предаться порывам благородного воодушевления и Европа будет читать Вас, будет Вам аплодировать.

ГГ. Рисс и Сосе будут Вам переправлять время от времени некоторые отрывки, которые я им для Вас передам, а Вы окажите милость исправить в них стиль, но прошу, Сударь, если Вы поместите их в Вашем журнале, не называйте вовсе моего имени, у меня есть свои причины для этого.

Могу ли я осмелиться обременить Вас поручением, которым занято мое сердце? Будучи в Гамбурге, Вы, без сомнения, видитесь с великим Клопштоком: не соблаговолите ли Вы сказать ему, что на Севере посреди льдов есть душа, чувствительная к возвышенным красотам его бессмертных произведений, и что она часто согревается от пламени его гения? Затем назовите мое имя. Великие поэты не могут быть безразличны к чистому поклонению своих искренних почитателей.

Примите уверения глубочайшего почтения, с которым я имею честь быть, Сударь, Вашим нижайшим и покорнейшим слугой.

Карамзин
[Адрес] Господину
Господину Фошу
книготорговцу
в Гамбурге
для передачи Господину Бодюсу.